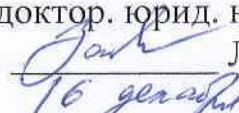


МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра трудового права и предпринимательства

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ
В ГЭК

Заведующий кафедрой
доктор. юрид. наук, доцент
 Л.В. Зайцева
16 декабря 2019 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
Магистра

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ
ЕСТЕСТВЕННОЙ МОНОПОЛИИ**

40.03.01 Юриспруденция
Магистерская программа «Корпоративный юрист»

Выполнил работу
студентка 3 курса
заочной формы обучения



Страфун
Дарья
Александровна

Научный руководитель
канд. юрид. наук, доцент



Отческий
Иван
Евгеньевич

Рецензент
начальник юридического отдела
ООО «Технологическая компания
Шлюмберже»



Самсонова
Юлия
Евгеньевна

Тюмень
2019

Страфун Дарья Александровна. Правовое регулирование деятельности субъектов естественной монополии: выпускная квалификационная работа магистра: 40.03.01 Юриспруденция, магистерская программа «Корпоративный юрист» / Д. А. Страфун; науч. рук. И. Е. Отческий; рец. Ю. Е. Самсонова; Тюменский государственный университет, Институт государства и права, Кафедра трудового права и предпринимательства. – Тюмень, 2019. – 80 с.: – Библиогр. список: с. 73–80 (70 назв.).

Ключевые слова: естественная монополия, правовое регулирование, злоупотребление, конкуренция, доминирующее положение.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОГЛАВЛЕНИЕ	3
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ.....	4
ВВЕДЕНИЕ.....	5
ГЛАВА 1. ПРИРОДА СУБЪЕКТОВ ЕСТЕСТВЕННОЙ МОНОПОЛИИ	11
1.1. ИСТОРИЯ ЗАРОЖДЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТОВ ЕСТЕСТВЕННОЙ МОНОПОЛИИ	11
1.2. ПРАВОВОЕ ОСНОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТАМИ ЕСТЕСТВЕННОЙ МОНОПОЛИИ	30
ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОВОГО СТАТУСА СУБЪЕКТА ЕСТЕСТВЕННОЙ МОНОПОЛИИ	50
2.1. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА СУБЪЕКТОВ ЕСТЕСТВЕННОЙ МОНОПОЛИИ	50
2.2. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ ЕСТЕСТВЕННЫХ МОНОПОЛИЙ.....	60
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	68
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	73

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

ВАС РФ	—	Высший Арбитражный Суд Российской Федерации
ВКС	—	Вестник Конституционного Суда Российской Федерации
ВС РФ	—	Верховный Суд Российской Федерации
ГК РФ	—	Гражданский кодекс Российской Федерации
КоАП РФ	—	Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации
КЭС ВС РФ		Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации
РФ	—	Российская Федерация
СССР	—	Союз Советских Социалистических Республик
ФЗ	—	Федеральный Закон

ВВЕДЕНИЕ

Конкуренция как явление довольно естественное возникло еще давно. Данное явление охватывает все сферы жизни, в том числе экономику, которая бы не имела развития без самого соперничества субъектов на рынке. Субъекты в процессе конкурирования между собой производили более лучшие продукты потребления, выработывали новые технологии производства, подводили своими действиями экономику к прогрессу. Дело в том, что конкуренция - это неотъемлемая часть функционирования любого рынка, поскольку она зарождается естественным образом и дает результат в виде лучшего. Как только происходит зажим соперничества на рынке, начинается финансовое доминирование и превосходство одного хозяйствующего субъекта или определенной группы лиц. При таком раскладе отдельные субъекты вытесняются либо претерпевают неудобство и вынуждены подстраиваться под порядок действий, навязанный более масштабными субъектами.

Ограничение конкуренции ведет не только к экономически невыгодным последствиям. Монополизм, диктующий свои цены и условия, приводит к проблемам в том числе социального характера. Государство вмешивается в деятельность таких субъектов, поскольку это вынужденная мера, иначе представлялась бы невозможным потреблять какие-либо самые необходимые и простые услуги, например, электричество, тепло, перемещение посредством железных путей. Сейчас государство очень тщательно контролирует установление такими субъектами цен, по-другому тарифов. Причем само государство, а именно уполномоченные на то государственные органы, устанавливают приказы и акты, в которых фиксируют так называемую тарифную сетку с установленным ценовым порогом, которые компании не могут приступить, а если приступают, то это приводит к привлечению к ответственности.

Монополисты имеют особый статус, который они приобретают за счет специфики оказываемых услуг, то есть это такие лица, которые выполняют

какие-то определенные виды услуг, которые бы компания с определенным уровнем дохода, без специальных знаний и технических возможностей не смогла выполнить. Можно сказать, что статус монополистов особый поскольку они не только контролируются государством, но и поддерживаются различными дотациями. Это такое лицо, которое с одной стороны должно учесть все требования государства, а с другой потребителя. Обычное юридическое лицо, преследующее исключительно коммерческие цели, не смогло бы справиться с поставленной задачей. Государственная поддержка нужна в том числе для того, чтобы гарантировать получение обществом услуги, оказываемые субъектами естественных монополий. Если взять перечень отраслей, в которых функционируют данные хозяйствующие субъекты, то становится видно, что это все те отрасли, которые закреплены в данном перечне не необходимы и человек в своей обычной жизни не сможет без них удовлетворять свои потребности.

Можно сказать, что не отточенность данного института обусловлена тем, что он появился относительно недавно именно в рамках рыночной экономики [33, с.78]. До этого монополизм считался нормой и конкуренции не могло быть в силу характера экономики в стране. Причем для двадцатилетнего нахождения в законодательной системе координат он достаточно развился с одной стороны: принят большой объем актов, регулирующих их деятельность, существует специальный контролирующий орган, в подведомственности находятся управления для каждого субъекта, в высших учебных заведениях открываются кафедры для подготовки специалистов в сфере антимонопольного регулирования. С другой стороны, на сегодняшний день отсутствуют определённые юридические нормы, которые необходимы для урегулирования того или иного вопроса, также существуют разногласия и противотечения между юридическими нормами, которые регулируют один и тот же вопрос, в антимонопольных службах отсутствуют акты, регламентирующие те или иные рабочие процессы, возникающие на практике, также отсутствует

единообразный подход при решении тех или иных вопросов и это также должно быть решено.

Правительство признает, что развитие деятельности субъектов естественной монополии является достаточно важной политической и экономической миссией государства, поэтому проводит все различные конференции, на которых обозначает важность существования юридических лиц с таким статусом. Многие не до оценивают вклад в развитие экономики субъектов естественной монополии. На самом деле такие хозяйствующие субъекты функционируют не для извлечения прибыли, хотя они и являются коммерческими организациями. Кроме того, несмотря на избыточные экономическими терминами законы отсутствуют на сегодняшний момент термины, которые необходимы по мнению самих специалистов и практиков. Так, например, сам Артемьев отмечал в своей статье, что должно появиться понятие картель. Необходимо не просто раскрыть это понятие, но и прописать все признаки, по которым можно определить соглашение как картель, например состав участников должен быть закреплён [16, с. 76].

Кроме того, сама правовая отрасль как конкурентное право слабо развита на сегодняшний день в России, что также немаловажно, поскольку любая развитая правовая отрасль создает хорошую теоретическую основу для практики, а также для законодательства. Если обратиться к другим отраслям права, то можно увидеть, что всегда ее сопровождает триада: теоретическая основа, законодательная база, практический опыт. Так вот с конкурентным правом все обстоит иначе. Опять же связано это с тем, что институт является новым для России и явно не до оценённым институтом.

Конституция РФ закрепляет посредством своих положений гарантии недопустимости ограничения конкуренции. Так, согласно ст. 7 Конституции РФ гарантирует свободную экономическую деятельность, свободы перемещения товаров по территории всей страны. Лавируя между интересами общества и недопустимости ограничения конкуренции государство должно

постоянно отслеживать изменения происходящие на рынке, усовершенствовать подход к разрешению тех или иных вопросов.

Сложность выработки совершенного механизма, регулирующего деятельность субъектов естественной монополии, состоит в его привязки к экономике, поскольку она достаточно быстро развивается. Каждый скачок, прогресс требует уже новых методик и новых подходов в урегулировании деятельности субъектов естественной монополии. Кроме того, все определения в законодательстве в большинстве своем экономические нежели юридические, хотя сложно представить, что юридическую терминологию в законе, сферой урегулирования которого является товарный рынок.

Целью диссертационной работы является анализ функционирования субъектов естественных монополий разработка комплекса предложений по регулированию деятельности субъектов естественной монополии в пределах РФ.

Автором были поставлены определённые цели для изучения темы научной магистерской диссертации: предложения по усовершенствованию законодательства в области регулирования деятельности субъектов естественной монополии, которые в последующем будут благоприятно отражаться на практике. Для того, чтобы данные цели были достигнуты, автор поставил следующие необходимые и важнейшие задачи: изучение определения «естественная монополия» и природы самих субъектов естественной монополии в рамках самой рыночной экономики; определение значения, места и роли юридических лиц – хозяйствующих субъектов естественной монополии в экономике Российской Федерации; аргументирование важности и необходимости деятельности субъектов естественной монополии; анализ опыта ценового регулирования деятельности естественных монополий за рубежом; анализ истории развития такого института как субъект естественной монополии, в том числе в других странах экономики, анализ сущности и формирования такой категории, связанной с деятельностью субъектов естественной монополии как тарифов на продукцию, а также различного рода

услуги хозяйствующих субъектов естественных монополий Российской Федерации; анализ сущности и роли органы контроля и регулирования деятельности субъектов естественной монополии, их значение на сегодняшний день, а также история становления и развития в Российской Федерации и сравнение с аналогичными органами в других странах, взаимодействия контролирующих и регулирующих органов между собой и с субъектами естественных монополий; предложения по усовершенствованию законодательства, посредством внесения изменений в закон, принятия новых актов и предложений по государственному регулированию тарифной политики предприятий - субъектов естественных монополий на региональном уровне.

Предметом исследования в рамках данной научной работы послужили вопросы теоретического и практического, связанные со статусом, местом в экономической системе и функционированием таких юридических лиц, как субъекты естественных монополий, так вопросы регулирования их деятельности со стороны контролирующих органов и государства в целом, вопросы законодательного усовершенствования деятельности субъектов естественной монополии.

Объектом исследования являются юридические лица, которые имеют статус субъектов естественной монополии.

Теоретической и методической базой исследования явились труды отечественных и зарубежных ученых в области теории монополистической деятельности, естественных монополий, ценообразования и других вопросов, непосредственно связанных с предметом исследования.

В достаточно большом объеме были проанализированы материалы федеральных и региональных органов статистики, а также материалы, взятые автором у организации, которые являются субъектами естественной монополии на рынке.

В процессе исследования темы магистерской диссертации были использованы различные научные методы. Например, такие как анализ и

синтез, кроме того, принципы системного подхода, логическое моделирование социальных и экономических процессов и многие другие [54, с.79].

Научная новизна представленной работы состоит в том, что автором впервые на основе рассмотрения вопросов функционирования предприятий - субъектов естественных монополий разработаны основы регионального регулирования ценовой политики с учетом всех заинтересованных сторон. В целом, научной новизной обладают следующие положения, выносимые на защиту: предложена и обоснована классификация факторов, определяющих естественную монополию; исходя из локального характера деятельности предприятий-субъектов естественной монополии, обоснована необходимость и целесообразность регионального регулирования их деятельности на основе контроля обоснованности установления тарифов; обоснована необходимость создания соответствующих органов регионального уровня, в обязанности которых входило бы регулирование деятельности естественных монополий, а также раскрыты их функции; на основе анализа взаимодействия предприятий естественной монополии и региональных органов управления предложена система и комплекс мер по регулированию тарифной политики естественных монополий на региональном уровне.

Практическая значимость проведенного исследования состоит в том, что автором разработаны практические основы регулирования деятельности предприятий-субъектов естественных монополий на региональном уровне, реализация которых позволит значительно сократить потери в регионе (самих естественных монополий, других субъектов рынка, регионального бюджета и др.) и тем самым повысить качество жизни в регионе.

ГЛАВА 1. ПРИРОДА СУБЪЕКТОВ ЕСТЕСТВЕННОЙ МОНОПОЛИИ

1.1. ИСТОРИЯ ЗАРОЖДЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТОВ ЕСТЕСТВЕННОЙ МОНОПОЛИИ

Субъекты естественной монополии возникли в тот момент, когда появилась необходимость в государственном контроле на цены, когда возродилось такое понятие как конкуренция в сферах и отраслях, которые по сей день считаются социально значимыми. По сути, контролировать необходимо было именно те сферы, которые в рамках конкуренции могли бы породить в том числе экономические и политические и социальные проблемы, и последствия. Данная потребность возникла в каждой из стран в разный временной промежуток, однако можно сказать, что остро она встала именно во второй половине двадцатого века.

Конкуренция — это явление которое о своей природе неотъемлемо от любого экономического уклада, то есть, другими словами, это естественное явление любого экономического развития. Тем не менее, в рамках государственной экономики невозможно развитие конкуренции без вмешательства в нее государства [31, с.77]. Экономика как явление государственное самым прямым образом влияет на население, отсюда и монополия как неизбежное явление. Монополия была еще и в до государственную эпоху [30, с.77]. Первобытные сообщества людей устанавливали монопольную собственность на ресурсы и продукцию, отстаивая ее в соперничестве с другими сообществами. Например, если племя осваивало территорию, то пользовалось всеми ресурсами на ней исключительно члены общины. Как исключительное право на пользование и распоряжение производительными силами, монополизм был явлением во взаимоотношениях рабовладельцев и рабов, помещиков и крепостных крестьян. Перечисленные монополии носили искусственный характер и охранялись различного рода

военными, административными, религиозными и прочими подобными методами.

Если обратиться к трудам древнегреческого философа Аристотеля, то можно найти его высказывания о монополии, которая стала набирать обороты еще в такие далекие времена. Итак, философ в своих трудах указывает на факт спекулятивного установления монополии естественно экономическим путем посредством использования методов и приемов недобросовестной конкуренции. Развитие ремесел и торговли в древнейшей истории приводили к развитию экономики. Развитие в свою очередь основывалось на конкуренции, а конкуренция давала результат в виде лучшего, то есть монополиста, который начинал навязывать и диктовать рынку свои условия [64, с. 80]. Такие хозяйствующие субъекты в средневековье влияли на развитие конкуренции и формирование монополий естественным образом, поскольку монополизм — это естественный результат процесса развития, особенно в рамках экономики.

В связи с вышесказанным можно привести в пример союзы финикийских купцов и ганзейское сообщество или Ост-Индская компания. Средневековые цеховые ограничения и привилегии также носили монопольный характер. В данные исторические периоды все более или менее значительные в социальном смысле случаи образования монополий также имели искусственный характер [60, с. 80].

Однако, по мнению ряда исследователей, истоки правового регулирования отношений, возникавших в связи с появлением монополий или по поводу их деятельности, восходят к декретам римских императоров, пытавшихся бороться со спекулятивными экономическими монополиями посредством установления твердых цен на отдельные виды товаров (декрет императора Диоклетиана о ценах и др.) [57, с.79]. Первым антимонопольным законом общего характера принято считать Конституцию о ценах императора Зенона (483 год н.э.). Одно из положений указанного акта устанавливает запрет на установление кем-либо монополии на какой-либо вид одежды, рыбу или иную вещь, служащую в качестве продовольствия или предназначенную для другого использования. В

то время ресурсы были ограничены, предпринимателей было на рынке ограниченное количество и поэтому совершив сговор они могли установить определенную цену для народа на свои товары. Случались прецеденты, которые в результате дошли до императора, и он поручил своим сподвижникам разрешить данную проблему.

В феодальном праве понятие монополии связывалось с понятием исключительного права на какой-либо вид деятельности или ресурс. В этом смысле монополии были прямым следствием особой политики феодального государства. Монополии в этот период основывались на исключительных привилегиях, которыми отдельные группы торговцев или мастеров (цехи, гильдии, торговые компании и т.д.) были наделены согласно королевским актам и нормам городского права. Например, если сформировалась группа торговцев, то было практически нереальным завести на рынок свой товар, потому что в то время не было нефтедобычи, железнодорожная индустрия была не развита и соответственно предложения на рынке были ограничены продуктами и одеждой.

При этом уже в период расцвета феодального строя монополии приходили в противоречие с общеэкономическими и социальными процессами, происходившими в обществе. Следствием этого являлись конфликты между интересами монополистов и остальных слоев населения, страдавших от высоких монопольных цен. Королевская власть, стремясь умерить недовольство торгово-промышленных и феодальных кругов, терпящих убытки и неудобства от торговых ограничений, издавала отдельные акты, осуждавшие монополии и практику торговых сговоров. Однако такого рода акты были направлены скорее против деятельности монополистов, не соответствующей королевской фискальной политике. Монополии же, действующие с благословения и в соответствии с указаниями королевской власти, были чрезвычайно выгодны монархам и получали их высочайшее одобрение. Так, английская королева Елизавета I называла монополистов, получивших из ее рук исключительные права, «лучшим цветком своей короны».

Между тем, формирование монополий естественно экономическим способом в силу эволюции феодальных отношений в буржуазные вызывало необходимость принятия актов, нормы которых были призваны оберегать интересы нарождающейся буржуазии. Так, в Англии Генрих VIII в 1529 году издал акт против торговцев, которые «сговариваются и объединяются вместе на ярмарках и рынках с целью установления неразумных цен». В Германии при императоре Карле V был принят закон, в котором говорилось о необходимости «предотвращать убытки, проистекающие из монополий». Аналогичные акты издавались в XVI в. и во Франции [42, с. 78].

Критика монополий, последовавшая в адрес властей со стороны широкого круга юристов и политических мыслителей в XVII-XVIII веках, привела к принятию в Англии в 1624 году статута о монополиях. Вот, что говорилось в акте: «Все монополии, все полномочия, пожалования, лицензии, хартии и патенты, сделанные или предоставленные до сих пор, или те, которые в будущем будут жаловаться любому лицу или лицам, политического или корпоративного характера, для исключительной покупки, продажи, изготовления, выработки или использования какой-либо вещи в этом королевстве... полностью противоречат законам королевства и поэтому являются недействительными и впредь будут таковыми, не будут порождать никаких последствий и никоим образом не будут осуществляться или использоваться».

Становление буржуазного права обусловило окончательное закрепление отрицательного отношения государства к проявлениям феодального монополизма. Французский закон Ле-Шапелье от 14 июня 1791 г. гласил, что «уничтожение всякого рода корпораций граждан одного и того же состояния и одной и той же профессии является основой французской конституции». Уголовном кодексе 1810 года была предусмотрена уголовная ответственность вплоть до тюремного заключения сроком до двух лет создание объединений предпринимателей, монополизирующих рынок спекулятивными методами и злонамеренно манипулирующих ценами [50, с.79].

Под влиянием английского статута 1624 г. в США в конституциях отдельных штатов (Массачусетс, Коннектикут, Северная Каролина), запрещали установление монополий и раздачу монопольных прав. Так, ст. 31 Конституции штата Северная Каролина предусматривала, что пожизненные ренты и монополии противоречат духу свободного государства и не должны допускаться.

Практически опасность восстановления феодальных монополий исчезла только в XIX веке с утверждением основ буржуазного предпринимательства и свободной конкуренции. Для этого периода характерно установление идеи экономического либерализма, которая устанавливала принцип невмешательства государства в жизнедеятельность частных лиц вообще и предпринимателей в частности. Государственное регулирование условий предпринимательской деятельности, в особенности установление границ монополистической практики в торговле, рассматривалось как противоречащее естественному праву.

«Экономические» монополии, явившиеся следствием концентрации производства или капитала, были явлением редким и, следовательно, не вызывали особой необходимости в регулировании их деятельности. На данном этапе монополия воспринималась не как состояние рынка, а как статус субъекта рынка или их группы, связанной соглашением.

Однако отсутствие законодательных и административных ограничений предпринимательской деятельности создало благоприятные условия для процесса концентрации и централизации производства и капитала, являвшегося необходимым следствием нормального функционирования рыночного механизма. Возникавшие в ходе этого процесса торговые, промышленные, банковские монополии, с точки зрения законодательства, построенного на принципах экономического либерализма, рассматривались как правомерные и желательные. Некоторые из видов монополистических объединений были легализованы специальными актами.

К этому периоду относится становление научных концепций в области теории рыночной экономики и в том числе теории монополий. В частности, Адам Смит в своей знаменитой работе «Исследование о природе и причинах богатства народов» проводит глубокий анализ становления монополий и делает определенные экономически обоснованные выводы. Понятие монополии уже находилось в стадии эволюции к современному пониманию, стало связываться с представлениями о конкуренции и свободном рынке.

Период возникновения существенного конфликта «экономических» монополий с интересами перспективного развития экономики государства относится к концу XIX века. На тот момент концентрационные процессы в экономике подошли к тому рубежу, за которым господство монополий устанавливается во всех сферах экономической жизни, а монополистическая практика крупных компаний начинает оказывать отрицательное влияние на развитие производства и торговли, ограничивая свободу конкурентов и нанося ущерб интересам широких слоев потребителей.

При этом реальные потребности экономики пришли в противоречие с принципом невмешательства государства в экономическую сферу. Вследствие отсутствия нормативной базы судебная практика (в основном в странах с прецедентной правовой системой) шла по пути оправдания монополистических объединений.

Первым государством, установившим законодательное ограничение монополистической деятельности, были Соединенные Штаты Америки. На самом это во многом объясняет нынешнее положение дел на внутреннем рынке США. На данный момент США имеет отточенное законодательство, а также четко отработанной механизм контроля и регулирования длительности субъектов естественной монополии. Во время первых злоупотреблений правами и возможностями субъектами естественных монополий на рынке в США царил капитализм, причем корпоративный. На тот момент на рынке разорялись субъекты мелкого бизнеса, предприниматели, а все из-за того, что

не было никаких ограничительных мер для пресечения незаконного злоупотребления субъектов естественной монополии[26, с. 77].

На государственном уровне правительство США признало данную проблему в 1887 г., поскольку огромные корпорации были практически неконтролируемы, а именно злоупотребляли своими финансовыми возможностями на рынке. Также субъекты естественной монополии диктовали рынку страны свои условия. Цены в государстве выросли, что вообще в принципе ставило под угрозу нормальное функционирование рынка. От данного злоупотребления страдали именно обычные люди, которые не имели доступа к некоторым ресурсам, также это все сказывалось на благополучии граждан США.

Можно сказать, что тогда ущемление конкуренции только зарождалось и проблема не требовала объемного правового регулирования, достаточно было закона, ограничивающего и идентифицирующего деяние как ограничение конкуренции. Также существовали сговоры между крупными корпорациями, которые вместе, воссоединившись меняли условия на рынке. Такое деяние не считалось противоправным, поскольку не устанавливалось на законодательном уровне никаких ограничений. Позже две и более объединившиеся организации стали называть преступными объединениями, а такие действия стали именоваться сговорами. Наиболее известным фигурантом одного из таких преступлений был известный американский предприниматель Джон Рокфеллер, который являлся создателем Standard Oil. На тот момент у компании был наибольший процент нефтепереработки. Именно эта нефтяная организация была причастна к систематического характера сговорам. Такие сговоры негативно влияли не только на национальные сделки (сделки между штатами), но и на международные сделки [29, с.77].

Специально уполномоченного органа в то время, контролирующего деятельность субъектов естественной монополии, тогда не было в силу того, что не было чёткого сегментирования государственного регулирования [47, с.79]. Кроме того, государство считало это лишним, поскольку субъектов

естественной монополии было еще не очень много и процессом можно было контролировать теми органами, которые функционировали в ту пору. Поэтому в случае сговора, то есть совершения преступления субъектом естественной монополии, федеральный прокурор возбуждал дело. Устанавливались санкции в виде штрафов к компаниям, конфискация имущества. Непосредственно к физическим лицам, организующим сговор либо иное преступление антимонопольного характера, применялась такая санкция как лишение свободы на разные сроки.

Так, государство приняло Закон о Междуштатной торговле. Первым федеральным антимонопольным законом, имевшим принципиальное значение для всей традиции антитрестовского законодательства, был Антимонопольный закон Шермана (The Sherman Antitrust Act), принятый в 1890 году. В 1914 году Конгресс принял Закон Клейтона (The Clayton Act) и Федеральный закон торговой комиссии (The Federal Trade Commission Act) для дальнейшего сдерживания антиконкурентности и недобросовестного ведения бизнеса. Со времени их принятия Конгрессом была внесена только одна поправка в указанные акты с целью расширения и усиления контроля за деятельностью монополий.

Закон Шермана 1890 г., первый по времени принятия антитрестовский закон, запрещает «неразумные ограничения в торговле», попытки установить монополию на рынке, а также злоупотребление монопольной властью. Данный акт был назван так, поскольку инициатором данного нововведения был некто иной как сам Джон Шерман, являющийся политиком, сенатором и руководителем фракции республиканцев. Появлялись различные карикатуры, общество начинало высмеивать отсутствие власти у самих сенаторов, принимающих законы, поэтому необходимо под давлением общества предпринимать шаги, поскольку хозяевами сената стали считаться уже сами предприниматели. Отмечают, что Шерман инициирован данный акт именно для того, чтобы пресечь сговоры, в которых участвовал Рокфеллер, поэтому можно встретить мнения что данный акт был принят и выведен на законодательный

уровень персонально против самого крупного предпринимателя США. Наблюдалось бессилие самих сенаторов перед злоупотреблением крупных монополистов на экономическом рынке. Кроме того, Ширману, как известно, поступали просьбы от представителей мелких нефтяных компаний о том, что Рокфеллер ущемляет их интересы на рынке. О данном факте в своей статье писал Козлов В.О., которая была одной из первых статей, сравнивающих антимонопольное регулирование в России и США[25, с. 77].

При этом история экономики США показала, что закон был не очень эффективен на практике, что неудивительно, поскольку это был самый первый акт из когда-либо принятых, который регулировал новый вид правонарушений, связанных с деятельностью самих субъектов естественных монополий, которые также возникли и начали функционировать совсем недавно. Прежде всего его несовершенство было связано с некорректной формулировкой относительно некоторых определений. Так, одним из субъектов, к которым мог быть применен Акт Шермана был профсоюз. Возникло это из-за того, что необходимо было сделать субъектом, для которого налагаются ограничения - тресты, но дело в том, что Шерман сделал неточное определение, сформулировав его следующим образом «трест- соглашение, слияние в форме треста, или в другой форме, которая ограничивает конкуренцию на рынке». Начались различные негодования со стороны представителей профсоюзов, также законодатели видели необходимость исправления данной формулировки, которая толкуется неоднозначно. По сути, это не был критичный недочет, поскольку профсоюз нехозяйственная организация, не преследующая экономических целей и не выполняющая хозяйственную функцию. Случалось, также что орган признавал забастовку как сговор при всей очевидности того, что это не относится к ограничению конкуренции. Тем не менее, сенаторы стали все больше утрировать по поводу ситуации с субъектами естественных монополий, поскольку остальные видели в неумении четко урегулировать слабость и фактическое отсутствие власти у государственных органов, таких как Сенат.

Таким образом Акт Шермана не достигал целей, для которого он был принят Сенатом. Все из-за того, что некорректные формулировки дали свой эффект в виде расширительного толкования. Правоприменитель считал, что содержание статей Акта намного шире нежели самой буквы. Данный акт негативно повлиял на общество, хотя изначально он должен был наоборот, помогать обществу именно социально: держать цены на определенном уровне, услуги должны были быть доступны обществу. Итак, было принято решение принять новый акт или закон, улучшающее государственное регулирование на законодательном уровне деятельность крупных хозяйствующих субъектов в роли монополистов. Причем можно отметить, что данный Акт скорректировал только определение о тресте, дабы устранить лазейку про профсоюз.

Второй антимонопольный Закон США – Закон Клейтона практически стер все недостатки. Которые допустили при принятии Закона Шермана, что достаточно положительно отразилось на экономике и обществе. Положение дел в США на антимонопольном рынке на данный момент лучше, чем в РФ во многом благодаря своевременному принятию, эффективному использованию на практике Закона Клейтона. Любое законодательство совершенствуется только со временем, внесение поправок, новое принятие актов — это естественное развитие законов. Таким образом второй антимонопольный закон, регулирующий деятельность субъектов естественной монополии, учел и исправил все ошибки, которые присутствовали в первом антимонопольном законе США.

Закон Клейтона 1914 г. касается сделок, совершаемых на рынке ценных бумаг в связи со слиянием и приобретением компаний, запрещает слияние и приобретение предприятий (акций корпораций) на рынке, если в результате этого произойдет ослабление конкуренции и проявится тенденция к установлению монополии на рынке. Углубляясь в раскрытие сути самого Закона Клейтона, можно отметить, что закон делится на две части, одна из которых устанавливает запрет конкретные формы дискриминации цен, установлено ограничение на такую форму реорганизации как слияние

субъектов. Причём второе положение было сделано специально для того, чтобы не было никаких ограничений для конкуренции на рынке США, то есть данное положение было более значимо, поскольку напрямую отражало цель принятия закона Закона США.

Ряд ученых, зарубежных и отечественных, провели тщательную сравнительную работу двух нормативно – правовых актов: Акт Шермана и Закон Клейтона. При этом отечественный научный деятель Овакимян К.Б. в своих трудах отмечает, что основная разница между данными двумя нормативно-правовыми актами состоит в том, что один (Акт Шермана) наложил ограничения на уже созданную концентрацию, в то время как другой акт (Закон Клейтона) вообще заранее предотвращал зарождение такой концентрации.

Действительно Закон Клейтона оказался очень эффективным и в скором времени количество правонарушений со стороны крупных корпораций-монополистов уменьшилось, таким образом Клейтон закрепил превентивную меру, благодаря которой сговоры были прекращены, то есть если Акт Шермана устанавливал наказания для уже совершенных правонарушений, то второй антимонопольный закон просто предупреждал ограничение конкуренции на рынке США, а также распространялся на все организации, которые нарушили правила игра на рынке.

Помимо двух главных нормативно правовых актов были приняты еще не менее важные акты. Во второй половине двадцатого века был принят акт, который назначал наказания против слияний, тем самым вычленив основные положения из закона Клейтона, усовершенствовав их и внедрив в новый акт, учитывая обстоятельства действующего рынка. Кроме того, было много новых положений, которые дополняли второй антимонопольный закон страны. Однако, данный акт стал лазейкой для слияний компаний, поскольку можно было обойти те ограничители, которые были расставлены законом Клейтона. Теперь возможно было приобретать активы остальных субъектов – конкурентов монополиста взамен на капитал. Ситуация на рынке снова была

шаткая, поскольку монополисты выходили в плюс, ограничив конкуренцию и установив свои правила игры на рынке. Законодатель оперативно принял акт, которым ввел обязательство проводить все сделки через торговую палату США, причем Министерство Юстиции должно было в последней инстанции одобрить такую сделку [52, с.79]. Также данным актом устанавливалось ценовое ограничение таких активов, которые возможно было приобрести у конкурентов. Таким образом все подобные сделки по слиянию за счет приобретения активов были подконтрольны государственным органом, и в случае положительного ответа контракт заключался, а в случае отклонения нельзя даже было оспорить в судебном порядке такое отклонение. Многие сделки так и не были заключены, что также положительно повлияло на конкуренции и цены на рынке для таких отраслей как нефтепромышленность, электричество, железнодорожная сфера, водоснабжение. При этом закон не ограничивал право приобретения долей и активов у компаний- конкурентов, что и также очень важно, поскольку слияния это необходимая форма реорганизации и при ее отсутствии могло бы вырасти количество банкротств среди крупных компаний либо наоборот субъектов малого предпринимательства.

Стоит отметить, что в США большой объем актов, регулирующих деятельность субъектов естественной монополии. Хотя самые известные только два из них, которые были пересилены выше: Акт Шермана и Закон Клейтона. Можно сказать, что все остальное законодательство просто было нанизано на данные акты, а сами акты являются основой и началом регулирования деятельности субъектов естественной монополии. Можно сказать, что благополучие рынка в США возможно зависело именно отчасти и от правильного регулирования и контроля антимонопольными органами деятельности хозяйствующих субъектов. Многие страны равняются на законодательство штатов в части антимонопольного регулирования, поскольку потребность в ограничении конкуренции, очищение рынка от этой самой

недобросовестной конкуренции рано либо поздно возникает, все зависит от уровня развития страны в экономическом плане [21, с. 76].

В России и Европе данная потребность возникла определено раньше, чем в Азии либо в Африке. Именно модель регулирования США послужила примером и во многом Россия заимствовала у США механизм регулирования такой неправомерной деятельности. Например, точно также, как и в США в России есть специальный функционирующий орган, который взял на себя роль вычисления и привлечения к ответственности нарушителей [51, с.79]. Контролирующие органы также находятся на территории каждого субъекта России, а именно есть Управление, которому подведомственны дела с нарушениями, которые произошли на территории субъекта, как и у штатов. В каждом штате есть также свое управление, в компетенции которого находится регулирование и контроль деятельности монополистов. Причем есть также контроль в виде реестра. Как и в России в США такие монополисты должны предоставлять ежегодно отчет о своей деятельности. Отличие состоит только в систематизировании антимонопольного законодательства, а именно в том, что в России есть специальный закон, в котором закреплена диспозиция, а сама гипотеза и санкция в административном кодексе. В то время как в США большой объем нормативно-правовой базы, где есть и ответственность, и другие составляющие нормы. Некоторые страны до сих пор остаются без специально выделенных органов, контролирующих сговоры и привлекающих к ответственности недобросовестных крупных юридических лиц. Отсутствие регулирования связано со многими факторами, в том числе с коррупцией, которая процветает и захватывает ряд стран, нанося тем самым урон не только экономике стран, но также и социальный [32, с.78].

Закон о Федеральной торговой комиссии 1914 г. определяет статус регулирующего органа, методы пресечения недобросовестной конкуренции. Предусматривает, что недобросовестная конкуренция и действия, вводящие в заблуждение, являются незаконными методами конкурентной борьбы.

До первой мировой войны правящие круги европейских государств решительно отвергали всякие попытки «антимонополистического» регулирования. Например, в Австрии еще в 1897 году был отклонен законопроект, предусматривающий установление контроля над картелями. Во всех европейских странах любые формы монополистической деятельности, если они не нарушали общих положений гражданского и уголовного кодекса, практически признавались правомерными. Начиная с первой мировой войны, когда деятельность картелей, синдикатов и других монополистических объединений приобрела самый широкий размах, в некоторых странах Европы с целью изучения «проблемы трестов» были созданы специальные парламентские и правительственные комитеты по трестам (например, в Норвегии в 1916 г., в Англии в 1918 г. и т. п.). Эти комитеты предлагали отдельные законодательные или административные меры против картелей, но высказывались против принятия актов, аналогичных антитрестовским законам США. Вывод о неприемлемости в европейских условиях американского антитрестовского права, запрещающего монополию и ограничения торговли, прочно утвердился в буржуазной экономической и правовой литературе.

Апологеты крупного капитала отрицали наличие высокого уровня монополизации в европейских странах, доказывали выгоды, которые якобы приносят этим странам картели и другие соглашения, ограничивающие конкуренцию и т. п. Но экономические кризисы 20- 30-х годов, открытые монополистические манипуляции с ценами вынудили правительства в некоторых странах Европы вплотную заняться проблемой картелей.

Первые попытки создания контроля были предприняты в Германии в 1923 году, в Швеции - в 1925 году и в Норвегии - в 1926 году. Например, германский правительственный «Декрет о злоупотреблениях экономической властью», не запрещая создание картелей, взял и придал им особый правовой статус. Государственное вмешательство допускалось лишь в тех случаях, когда картели своими действиями угрожали «экономике в целом или публичному благосостоянию». Согласно ст. 4 Декрета такая угроза возникала, если

производство или сбыт товара ограничивались способами, не оправданными с общей экономической точки зрения, цены возрастали или поддерживались на высоком уровне, экономическая свобода поставщиков или потребителей неразумно ограничивалась путем бойкотов или установления дискриминационных цен или условий договора.

При этом при всем конечно же начались проблемы: цены вскочили, уровень бедности в стране среди населения вырос, поскольку началось сильное расслоение. Государство было неспособно с этим справиться, поскольку законодательно все было достаточно витиевато закреплено, а именно не было четких определенных и конкретных критериев, которые бы определяли действия субъекта как неправомерные. Например, как это установлено в ст. 10 главного Закона о конкуренции в России на сегодняшний момент, в которой закреплен конкретный перечень того, под что сложно подогнать злоупотребление доминирующим положением. Такие размытые категории как: рост цен, упадок благополучия населения были достаточно абстрактными [20, с. 76]. Это были последствия деяния не одного хозяйствующего субъекта, а совокупности обстоятельств вместе с различным злоупотреблением субъектов естественной монополии.

В результате чего появились две основные системы государственного регулирования деятельности субъектов - монополистов: американская и европейская, исходя из различий в самом материально-правовом содержании и в процессуальных способах реализации антимонопольного законодательства. Следует отметить, что это деление не является в полной мере тождественным принятому в сравнительном правоведении разделению всех правовых систем мира на крупные правовые семьи (англо-саксонскую, романо-германскую и др.). Американская система антитрестовского права строится на принципе «запрещения монополии» и предполагает в основном судебную форму правоприменительного процесса. Европейская система (к ней в данном случае относится и английское законодательство о монополиях и честной торговле) делает упор на принцип «контроля за злоупотреблениями» [44, с. 78]. Такой

подход влечет за собой необходимость создания специальной системы административных органов, призванных постоянно анализировать и контролировать состояние конкуренции на различных рынках товаров и услуг. В случае необходимости (при возникновении монопольной власти, использовании дискриминационных мер и т. д.) эти органы используют корректирующие, регулирующие и запретительные меры преимущественно административного характера [36, с.78].

Непосредственную основу формирования законодательства о естественных монополиях составляет группа актов, направленных на специализацию государственного регулирования в области защиты конкуренции по отношению к отдельным сферам экономики. То есть исторически законодательство о естественных монополиях (как, впрочем, и государственных) формируется в форме исключений из сферы применения антимонопольных законов отдельных сегментов экономики. Так, после того как было признано естественным существование отдельных монополий, из-под действия Закона Шермана были выведены телеграфные и телефонные компании (Закон о Федеральной комиссии связи 1934 г.), корпорации

коммунального обслуживания (Закон о Федеральной энергетической компании 1935 г.) и т.п. Указанные законы предусматривали выдачу разрешений на право заниматься предпринимательской деятельностью в области связи и в области снабжения электроэнергией и тем самым защищали монопольные права представленных в соответствующей отрасли компаний.

Теоретическую основу выделения отдельных сфер из-под действия антимонопольного законодательства можно увидеть в том, что научные конструкции экономистов-классиков, утверждавших, что наилучшие социальные результаты могут быть достигнуты только путем освобождения рыночного механизма от воздействия государства, что рынок способен к саморегулированию, оказались практически неверными. Кризис 1929-1933 годов в США ясно продемонстрировал несостоятельность указанного подхода. По итогам кризиса была сформулирована идея необходимости корректного

вмешательства государства в функционирование экономической системы с целью корреляции частных и публичных интересов.

В странах Европы становление законодательства о естественных монополиях относится к более позднему периоду - периоду восстановления после второй мировой войны. Достаточно мягкий подход к антиконкурентному поведению хозяйствующих субъектов долгое время создавал ситуацию относительного благоприятствования деятельности естественных монополий, поскольку их поведение по большей части соответствовало «добрым нравам».

Однако со времени окончания второй мировой войны в указанных государствах резко усилились позиции государства во всех областях жизнедеятельности общества, в связи с чем стала формироваться фактическая база для создания законодательства об отдельных сферах естественных монополий. Так, например, во Франции в 1946 году был принят Закон о создании государственной газовой компании «Газ де Франс». Указанный Закон установил, что «Газ де Франс» обладает монопольным правом на транспортировку, хранение, распределение и внешнюю торговлю природным газом. При этом «Газ де Франс» занимается предпринимательской деятельностью, является финансово самостоятельной, однако, государство сохраняет за собой основные контрольные функции.

Если говорить об истории становления антимонопольного законодательства в России, то следует отметить, что до революции в нашей стране в конце XIX - начале XX веков предпринимались попытки создать особое законодательство о трестах и синдикатах. Тем более, что на практике на рынке Российской империи функционировали крупнейшие монополисты типа синдиката «Продуголь» и ему подобным. При этом вышло уложение, которое устанавливало лишь наказание за сговор в виде лишения свободы. При этом не было подробно определено, что есть сговор, какие действия могут подпадать под такое понятие как сговор.

Однако дело не пошло далее правительственных законопроектных работ и не увенчалось успехом в силу ряда обстоятельств, в том числе в связи с начавшейся первой мировой войной.

Начало развитие антимонопольного отечественного законодательства берет еще с великой октябрьской революцией. В тот момент законодательство переформатировалось, а именно все сферы права нуждались в реформировании: гражданское, трудовое, административное, уголовное и другие. Так, была создана специальная комиссия по реформированию и обновлению устаревшего законодательства. Многие сегменты рынка были сосредоточены в руках государства, которое монополизировало железные дороги, сельскохозяйственные сферы. Представители государственных органов объясняли это тем, что сосредоточено все в руках государства исключительно из-за технической сложности функционирования деятельности по производству сельскохозяйственных заготовок. Можно сказать, до 90-х годов антимонопольного законодательства не существовало, поскольку все было монополизировано, а в роли самого монополиста выступало государство.

Так, был принят первый антимонопольный правовой акт о конкуренции, который именовался «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках». Впервые появился закон, который прямо регулировал деятельность монополистов и содержал превентивные меры, направленные на пресечение ограничения конкуренции [63, с. 80]. Такой акт был принят впервые по одной причине: появилась возможность самой конкуренции, а, следовательно, гипотетически и ее ограничение. Наряду с основным законом правительство выпустило иные акты, которые заполняли пробелы или более детализировано прописывали методы регулирования и контроля монопольной деятельности. Одним из таких важных актов был «Вопросы Государственного комитета РСФСР по антимонопольной политике и поддержке новых экономических структур», который был принят Советом Министров РСФСР. Как и Акт Шермана закон был наполнен пробелами, коллизиями и вообще расширительно толковался, поскольку это была первая

попытка России законодательно урегулировать одну из проблем экономики – ограничение конкуренции за столь долгое время. Усложнило процесс принятие эффективного закона также и то, что долгое время экономика была не рыночная, монополистом было государство и такие категории как злоупотребление просто отсутствовали.

Вместе с тем, как экономика России стала набирать обороты, появлялась потребность усовершенствовать законодательство в данной части, поскольку появлялись какие-то монополисты, которые нуждались в контроле за ними. Так был принят Закон «О защите конкуренции», который действует по сей день и является главным законом, регулирующим деятельность всех субъектов монополистов, далее возникла необходимость выделить в отдельный нормативно-правовой акт регулирование за специальными субъектами естественной монополии. Так был принят Закон «О субъектах естественной монополии», в котором установлен четкий перечень сфер, которые могут относиться к деятельности естественной монополии [53, с.79]. Далее в отдельный закон были вынесены положения, регулирующие деятельность в сфере рекламы. Целью Закона «О рекламе» является установление требований к рекламе для защиты конкуренции. Наряду с Федеральными Законами были приняты также подзаконные правовые акты, по которым работают антимонопольные службы, например, приказы, постановления. В отдельную сетку выделено тарифное регулирование. На сегодняшний момент в России достаточно большой объем нормативно-правовой базы, которая регулирует деятельность монополистов. При этом законодательство РФ в сфере антимонопольного регулирования систематически обновляется, устраняя пробелы и коллизии.

Подводя итог всему вышеуказанному, можно отметить, что антимонопольное регулирование, как явление, возникшее в противовес недобросовестной конкуренции, появилось достаточно давно, просто имело различные формы и применялось к различного рода субъектам. Конкуренция неизбежна в силу самого развития экономики, что вероятность того, что

субъект недобросовестно начнет конкурировать на рынке высока, как показывает опыт экономик всех стран [38 с.78]. При этом недобросовестная конкуренция может навязать рынку свои правила, проводя при этом экономику в упадок, а население к неблагополучию. Крайне важно со стороны государства вовремя пресечь вовремя такие действия посредством принятия акта, который будет не только налагать санкции на уже совершенные правонарушения в виде злоупотребления, но и будет содержать в себе превентивные меры, предохраняющие от различных манипуляций на рынке, которые впоследствии будут отражаться на экономике страны.

1.2. ПРАВОВОЕ ОСНОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТАМИ ЕСТЕСТВЕННОЙ МОНОПОЛИИ

Как было отмечено выше, субъекты естественной монополии выполняют ряд социально значимых задач: обеспечение население связью, транспортом, энергией, водой и так далее. Некоторые правоведы утверждают, что стабильность функционирования хозяйствующих субъектов естественных монополий и издержки по ее содержанию непосредственно отражаются на уровне жизни населения. Так, например, Авдашева С. отмечает в своей научной статье, что монополисты диктуют цены на рынке тем самым предлагая другой стороне товар за определенную цену при полном отсутствии получения этого товара либо его заменяемого по другой, возможно, более выгодной цене [12, с. 76].

Естественные монополии играют большую роль для экономического сектора, они поддерживают внутригосударственную экономику. Кроме того, они являются своего рода двигателем для экономического благополучия страны и в последнее время выросла их значимость. Поэтому правовое регулирование является пластом функционирования естественных монополий, а,

следовательно, косвенно отражается благосостоянии населения и развития экономики страны в целом [40, с. 78]. Все вышеперечисленное указывает на то, что высока значимость сбора, систематизации и анализа имеющегося теоретического материала и нормативно-правовой базы, которые являются основой правового обеспечения статуса естественных монополий в России. Не вдаваясь в подробный анализ определения, о субъекте естественной монополии можно сказать следующее: это присваивающее себе значительную роль на рынке хозяйствующее лицо со специфическими признаками, а также особым правовым регулированием. Специфику такого лица предопределяет именно ее сущность – естественная, а естественная она в силу технологических функций, которые она выполняет. Например, АО «Российские железные дороги». Такие монополии подразумевают отсутствие конкурентов на рынке, а, следовательно, могут злоупотреблять своим положением на рынке, именно поэтому, разработан целый ряд правовых механизмов для регулирования деятельности таких субъектов [13, с. 76].

Контролирующим главным органом деятельность монополистов является Федеральная Антимонопольная Служба, которая имеет управления в каждом субъекте РФ. Полномочия ее ограничиваются контролем и привлечением к ответственности посредством вынесения Постановлений. Ежегодно субъекты естественной монополии предоставляют в службу информацию, отчеты о своей деятельности. Например, компании по теплоснабжению обязаны выкладывать на официальном сайте информацию, ежегодно обновленную о том, по каким тарифам они работают и так далее для того, чтобы служба могла отследить детально деятельность такого хозяйствующего субъекта и при необходимости принять меры о привлечении к ответственности либо выписать постановление об устранении нарушений [37, с.78].

Одной из важных задач ФАС России является совершенствование системы и механизма государственного регулирования деятельности субъектов естественной монополии [28, с.77]. Для реализации данной задачи необходимо унифицировать подходы к установлению требований к таким субъектам в

различных сферах регулирования на основе единых принципов и методов регулирования [45, с.78]. В этой связи необходимо изучить имеющийся в Российской Федерации опыт регулирования в различных сферах, а также изучить международный опыт государственного тарифного регулирования, систематизировать методы и подходы, применяемые в тарифном регулировании, выявить наиболее прогрессивные и разработать качественно новый механизм регулирования различных сфер деятельности [58, с.79]. Одной из сфер регулирования является сфера связи. На примере сферы связи рассмотрим схемы и методы тарифного регулирования, применяемые при утверждении тарифов на услуги связи, которые широко применяются и в других сферах регулирования, а также будет рассмотрен опыт тарифного регулирования в зарубежных странах. Тарифы на услуги связи устанавливаются на федеральном уровне [56, с.79]. Тарифное регулирование применяется к предприятиям, организациям, включенным в реестр субъектов естественных монополий. При этом государственному тарифному регулированию подлежат тарифы не на все услуги связи, а только на услуги, которые относятся к услугам общедоступной электросвязи и общедоступной почтовой связи, Перечень которых определен Постановлением №637 от 24.10.2005 «О государственном регулировании тарифов на услуги общедоступной электросвязи и общедоступной почтовой связи», то есть услуги местной телефонной связи, предоставление абонентской линии, предоставление доступа, телеграф, услуги связи для целей эфирного телерадиовещания и услуги общедоступной почтовой связи [46, с.79]. В соответствии с действующим законодательством могут применяться такие методы регулирования, как:

- Метод экономически обоснованных затрат с учетом нормативной прибыли (затратный метод) и метод предельного ценообразования.

- Метод предельного ценообразования является наиболее прогрессивным. Об этом методе, как наиболее прогрессивном, сегодня и пойдет речь. При

соблюдении каких условий применяется данный метод, в каких странах он нашел широкое применение и т.д.

При применении метода ЭОЗ и НП регулятор анализирует экономику всего предприятия, таким образом имеет возможность отслеживать динамику изменения расходов, связанных с оказанием каждой услуги, предоставляемой оператором, т.е. имеет возможность проведения комплексного и частного анализа, с целью исключения перекладывания затрат с нерегулируемых услуг на регулируемые. Вся информация о финансово-хозяйственной деятельности регулируемых субъектов естественных монополий, об их инвестиционной деятельности собирается в модуле «Связь» ЕИАС. В первую очередь – это данные раздельного учета доходов и расходов, бухгалтерская, статистическая отчетность, информация о численности персонала, уровне заработной платы, информация об инвестиционных программах и источниках их реализации, о факте исполнения инвестиционных программ. Причем вся информация, кроме бухгалтерской и статистической отчетности представлена в разрезе каждого субъекта РФ. На базе вышеуказанной информации разработаны дополнительные аналитические таблицы, позволяющие выявить по какой статье расходов, по какой услуге произошло существенное отклонение, с каким финансовым результатом работает каждый СЕМ, в разрезе каждого филиала и субъекта. Такая информация собрана в Модуле «Связь» за 10 лет. Также операторы связи предоставляют в рамках тарифной кампании информацию о мероприятиях, направленных на снижение расходов. Таким образом, регулирующий орган при принятии тарифных решений руководствуется большим массивом данных, позволяющим принять взвешенное решение в рамках затратного метода.

Разные модели и методы регулирования отличаются друг от друга тем, какие условия и стимулы, характерные для гипотетического конкурентного рынка, реализуются, и какими правовыми нормами и регуляторными инструментами это достигается.

При тарифном регулировании невозможно полностью исключить так называемое затратное ценообразование, можно лишь в той или иной степени нивелировать его отрицательные эффекты. При любом методе тарифного регулирования фактические и (или) рассчитываемые издержки служат отправной точкой при формировании тарифа. Однако сам метод регулирования (алгоритм определения тарифа), с помощью которого обеспечивается покрытие издержек потребительской платой, может сильно варьировать в разных отраслях.

Также хотелось бы отметить, что в отрасли связь в разных странах государственному тарифному регулированию подлежит отличный друг от друга перечень услуг связи и по мере продвижения от государственной регулируемой монополии к конкурентному рынку перечень регулируемых услуг сокращается. Из числа стран, по которым проводился анализ, набор регулируемых услуг выглядит следующим образом.

В постсоветских странах метод предельного ценообразования в основном является основным методом регулирования. Но в случае, если метод предельного ценообразования в таких странах является дополнительным методом, то основным является затратный метод.

Согласно законодательству Азербайджана регулируемый сектор охватывает электросвязь общего пользования, включая все виды фиксированной связи. Регулируются все операторы, оказывающие услуги общедоступной электросвязи.

В Армении регулируемые услуги включают следующие группы:

- 1) Услуги общественной электронной связи, оказываемые доминирующими на рынке экономическими субъектами. Фактически в настоящее время доминирующими операторами на рынке электронной коммуникации в Армении признаны ЗАО «Арментел» (товарный знак Beeline) на рынке фиксированной голосовой связи, рынке арендованных линий (leased lines), рынке оптовых Интернет услуг (wholesale broadband или TSP/IP transit service), рынке мобильной связи; а также ЗАО «К–Телеком» (товарный знак

Виваселл МТС) на рынке мобильной связи; ООО «Файбернет» на рынке услуг оптового широкополосного доступа (wholesale broadband).

2) Услуги связи общего пользования, оказываемые не доминирующими экономическими субъектами – для защиты конкуренции и других общественно значимых целей.

3) Универсальные услуги, оказываемые любыми субъектами.

4) Регулирование платежей за присоединение

Законодательство Армении не использует концепцию естественной монополии, а опирается на понятие доминирования.

В Германии, начиная с 2010 года, германский регулятор инфраструктурных отраслей Bundesnetzagentur (BNetzA, Федеральное сетевое агентство) не осуществляет никакого ex ante контроля над ценами на какие-либо услуги электросвязи или ценами какого-либо оператора, за исключением услуг привилегированного тарифа (premium service) и услуг с разделением оплаты (когда услуги частично оплачивает вызываемый абонент – shared cost service). Соответственно, последние два типа услуг в случае их оказания компаниями, обладающими существенной рыночной властью, составляют сектор, регулируемый ex ante, а остальные компании, обладающие существенной рыночной властью – сектор, регулируемый ex post.

Пример Германии представляет собой большой интерес, но схему модели тарифного регулирования, в части применения косвенного метода, можно позаимствовать для регулируемого сектора РФ только в долгосрочной перспективе (с момента перехода на косвенный метод регулирования). А вот схему модели тарифного регулирования в части применения метода предельного ценообразования можно позаимствовать в краткосрочной перспективе.

Контроль со стороны государства за такими субъектами имеет важное значение, которое выражается в первую очередь в том, чтобы услуги, предоставляемые такими хозяйствующими субъектами, были доступны. Правовой основой деятельности субъектов естественной монополии является

Закон «О защите конкуренции», а также Федеральный закон «О естественных монополиях». Данными законами было введено достаточно много понятий, проясняющих сущность монополии, субъектов монополии и конкуренции. Кроме того, данными законами были закреплены правовые основы деятельности субъектов монополии. Несмотря на подобную подробную регламентацию деятельности субъектов монополии в этих актах, на сегодняшний день остаются открытыми многие вопросы, относящиеся к статусу и деятельности таких лиц. Связано это прежде всего с тем, что данные нормативно-правовые акты аккумулируют только общие положения о субъектах монополии.

Также деятельность таких юридических лиц регулируется гражданским законодательством, в особенности Гражданским Кодексом Российской Федерации (далее - ГК РФ). Однако такое законодательство не учитывает статус монополиста, а, следовательно, его нельзя отнести непосредственно к актам, регулирующим деятельность субъекта естественной монополии. Гражданский кодекс РФ регулирует только статус именно юридического лица как субъекта гражданских прав и обязанностей. Например, определяет его признаки, устанавливает требования к наименованию и так далее. Также принципы, на которых основываются гражданские отношения и которые закреплены в гражданском кодексе РФ распространяются на субъекты естественной монополии. Хотя это достаточно парадоксально. Например, можно абсолютно точно констатировать, что принцип судебной защиты применяется к субъектам естественной монополии или, например, принцип беспрепятственного осуществления гражданских прав. При этом принцип свободы договора уже не неоспоримо применен к тем же РЖД либо к каким-то другим монополистам, которые обязаны заключить договор. Такие договоры именуется договорами присоединения. В данном случае нет свободы заключения договора, поскольку юридическое лицо обязано заключить договор с любым, обратившимся к нему лицом, поскольку на нем лежит такая обязанность в силу его статуса.

Принцип свободы договора предполагает, что стороны добровольно идут на его заключение и предполагается, что у стороны есть выбор, но в данном случае сделку можно признать вынужденной для субъекта естественной монополии. Можно ли тогда говорить о том, что такие сделки гипотетически можно отнести к кабальным. Стороны не только не имеют права выбирать договорную модель, но также не могут быть свободны в условиях договора. Данным вопросом вряд ли задавались научные деятели, поскольку все достаточно прозрачно. Например, при заключении договора о теплоснабжении к монопольному органу предъявляются требования, а именно к форме типового договора. Сама сущность такой сделки априори предполагает то, что у сторон есть специфические права и обязанности. Необходимо включить десять условий, которые содержатся в законе, регулирующим деятельность по теплоснабжению.

В данном случае субъекты естественной монополии функционируют тут не из выгоды, они оказывают необходимые услуги. Это огромная корпорация, которая выполняет социально значимые функции, которые необходимы для субъекта -получателя таких услуг [19, с. 76]. Кабальность может быть тогда, когда гипотетически у стороны есть зависимость от сделки, что в данном случае никак не может распространяться на крупную фирму-корпорацию. При этом другая сторона присоединяется к договору по своей воле, поскольку нуждается в необходимых условиях. Никто не понуждает заключать договор. Например, электроснабжение без которого невозможно вести быт. Более того, в ГК РФ есть оговорка на этот счет о том, что на законодательном уровне может быть закреплена обязанность заключения договора. Таким образом можно сделать вывод, что хоть принцип свободы договора и является основополагающим началом гражданского права, тем не менее есть исключения в виде обязательства у субъекта естественной монополии заключить договор с любым обратившимся к нему лицом, но на условиях монополиста, при этом другая сторона должна предоставить все необходимые документы и соблюсти ряд условий для заключения договора с монополистом.

Можно сказать, что все перечисленное является достаточно объективным, ограничение данного принципа не является произволом законодателя. Исключения существуют для всего и таким образом принципы гражданского права не нарушаются.

Однако несмотря на общий характер норм, закрепленных в гражданском кодексе РФ все же есть статьи, которые применимы к субъектам естественной монополии напрямую и даже являются первичными по отношению ко всем остальным, закрепленным в специализированных актах. Именно статья 10 ГК РФ по смыслу ограничивает в злоупотреблении доминирующим положением субъект естественной монополии, делая это в том числе и посредством других норм, закрепленных в других НПА. Данная статья основного закона, регулирующего гражданские правоотношения, устанавливает ограничения причем не только для субъектов естественной монополии, но и для всех остальных лиц гражданского права [34, с.78].

Казалось бы, можно ограничиться только данным пунктом в ГК РФ и не принимать никакие законы, подробно расписывающие что есть злоупотребление правом и порядок ограничения такого злоупотребления, а также все последствия, но дело в том, что субъект естественной монополии функционирует в областях, в которых есть определенная специфика. В то время как статья 10 ГК РФ только в общих чертах описывает злоупотребление. Такая статья неотъемлемая часть всего ГК РФ поскольку все гражданские правоотношения построены на диспозитивности, а, следовательно, стороны сами избирают вариант поведения при гражданско-правовой транзакции [43, с. 78]. Про транзакцию монополист – другое лицо нельзя сказать, что она основана на диспозитивности, поскольку в ней монополист имеет особый статус и априори является более сильным субъектом с точки зрения, что другая сторона нуждается в нем больше и именно монополист осуществляет социально значимую функцию. Злоупотребление правом может быть выражено, например, в том, что монополист навязывает свои условия. При этом существует достаточно много административных и судебных дел на этот счет.

Так, например, УФАС России по Тульской области обратилось в арбитражный суд к ООО «Армавир» с иском о понуждении к исполнению предписания, а именно: прекратить навязывание экономически, технологически необоснованного и прямо не предусмотренного действующим законодательством комиссионного сбора в размере, а билет при продаже билетов на регулярные автобусные маршруты [72, с.81].

Так, решением УФАС России ООО «Армавир» признано нарушившим пункт 3 части 1 статьи 10 ФЗ «О защите конкуренции» в части навязывании экономически, технологически необоснованного и прямо не предусмотренного действующим законодательством комиссионного сбора (брони) за билет при предварительной продаже билетов на регулярные автобусные маршруты.

Предписанием управления на общество возложена обязанность в установленный срок прекратить нарушение пункта 3 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, выразившееся в совершении указанных действий, прекратить взимание не предусмотренных действующим законодательством дополнительных платежей при предварительной продаже билетов на регулярные автобусные маршруты в кассах автовокзалов (автостанций). Обществу предписано проинформировать антимонопольный орган об исполнении предписания в трехдневный срок со дня его исполнения и представить заверенные копии документов, подтверждающие факт исполнения предписания.

Законность данного предписания проверена в рамках другого дела, рассмотренного арбитражным судом, выданное предписание признано законным. По результатам рассмотрения многочисленных жалоб граждан на действия общества о нарушении антимонопольного законодательства в части взимания не предусмотренных действующим законодательством дополнительных платежей при предварительной продаже билетов на регулярные автобусные маршруты в кассах автовокзалов (автостанций), управлением приняты постановления по делам об административном правонарушении.

Постановлением об административном правонарушении общество привлечено к административной ответственности, предусмотренной частью 2.2 статьи 19.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ), с наложением административного штрафа в размере 300 000 рублей в связи с неисполнением в установленный срок предписания управления. Определением антимонопольного органа обществу был установлен новый срок исполнения данного предписания.

Можно также привести в пример еще одно аналогичное судебное дело. ООО «А» обратилось в арбитражный суд с заявлением к УФАС России по Московской области (о признании незаконным и отмене решения об отказе ООО «А» в возбуждении дела о нарушении антимонопольного законодательства в отношении управляющей компании ООО «Б»). Между ООО «А» и ООО «Б» заключен договор на предоставление права пользоваться местом в помещениях, являющихся общим имуществом собственников многоквартирных домов для размещения телекоммуникационного оборудования.

По мнению заявителя, в действиях управляющей компании усматриваются признаки навязывания ООО «А» невыгодной (экономически необоснованной) стоимости услуг, которая отличается от размера установленной другим операторам связи платы, что, по мнению общества, является созданием дискриминационных условий в силу пункта 8 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции. ООО «А» указывает, что размер платы на предоставление права пользования местом в помещениях, являющихся общим имуществом собственников многоквартирных домов для размещения телекоммуникационного оборудования, в одних и тех же жилых многоквартирных домах отличается у разных операторов связи, заключивших договоры с ООО «Б». Размер платы у других операторов (ООО «В», ООО «Г» и др.) значительно отличается в меньшую сторону от размера платы установленной для ООО «А». Антимонопольный орган направил в адрес заявителя ответ, в котором в соответствии с 4.9 ст.44 Федерального закона от

26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» принял решение об отказе в возбуждении дела о нарушении антимонопольного законодательства в отношении ООО «Б» в связи с отсутствием признаков нарушения антимонопольного законодательства.

Антимонопольный орган указал, что по результатам рассмотрения жалобы другой стороны (ООО «В») на предмет нарушения ООО «Б» антимонопольного законодательства, выразившееся в злоупотреблении хозяйствующим субъектом доминирующим положением на рынке оказания услуг по управлению жилыми домами, в числе которого осуществляется предоставление сооружений для размещения средств связи, включая право на доступ к указанным сооружениям, путем навязывания невыгодных условий договоров на предоставление доступа к общему имуществу жилых домов, находящихся в управлении ООО «Б» ранее было выдано предписание об устранении соответствующих нарушений. При таких обстоятельствах у УФАС не имелось оснований для повторного возбуждения дела о нарушении антимонопольного законодательства и выдачи предписания тому же лицу – ООО «Б» в целях прекращения, устранения тех же нарушений только в отношении другого лица – ООО «А» [71, с.81].

Данное неравенство субъектов наводит на мысль о том, что наряду с принципом свободы договора, также может быть нарушен гипотетически и принцип равенства сторон в гражданско-правовых отношениях. Дело в том, что субъект естественной монополии действительно имеет особый статус, в силу которого у него есть и особые права, и обязанности. Он осуществляет значимую деятельность, а также экономически более независим, так как это крупная организация, которая выполняет технически сложную работу, а вместе с тем и достаточно серьезную, которая контролируется без всякого сомнения государством и можно сказать в какой-то мере поддерживается им. При этом нельзя сказать, что такая масштабность субъекта естественной монополии подавляет права и возможности остальных субъектов, так как существуют ограничения на законодательном уровне для субъектов естественной монополии,

чтобы пресечь все злоупотребление. Поскольку субъект нуждается в монополии больше, то у монополиста есть возможность злоупотребить. Если бы не существовало статьи, которая запрещает навязывать условия, то возможно субъекты – не монополисты ощущали бы ущемление на себе. Обращаясь к судебной практике: если судебный орган встает на сторону субъекта, чьи права были нарушены монополистом, то суд назначает максимальную санкцию для субъекта естественной монополии, а также максимальную компенсацию для пострадавшей стороны. Все-таки под равенством в контексте принципа гражданского права подразумевается равенство правоспособности, которой они наделяются для достижения целей их деятельности. В зависимости от этих целей получается у участников может быть разный объем гражданских прав и обязанностей в зависимости от имущественных возможностей.

Между тем, на практике нередко путают неравенство экономическое и юридическое. В данном случае речь идет именно о юридическом неравенстве, а вернее равенстве, так как все вышесказанное подтверждает, что несмотря на разный объем гражданских прав и экономических возможностей, и хозяйственных целей юридически стороны равны, а именно у них есть одинаковая возможность использовать права, закрепленные в ГК РФ.

Из всего вышенаписанного можно сделать вывод о том, что злоупотребление субъектом естественной монополии своим доминирующим положением на рынке является гражданско-правовой категорией, поскольку злоупотребление положением возможно только в рамках предпринимательских отношений, которые относятся к гражданско-правовым [39, с.78].

Между тем, на сегодняшний день существует большой перечень актов, регулирующих деятельность отдельных субъектов естественной монополии. На первый взгляд все может быть однозначно, если обратиться к Федеральному закону «О естественных монополиях». В.С. Белых в своих трудах четко устанавливает признаки самой «естественной монополии» на основе

закрепленного на законодательном уровне понятия. Так, он пишет, что основные черты данного понятия это:

- 1) отсутствие конкуренции ввиду удовлетворения рыночного спроса;
- 2) товары, созданные субъектами естественной монополии, которые не могут заменяться другими товарами
- 3) спрос на товары, созданные субъектами естественных монополий, в меньшей степени зависит от изменения цены на этот товар, чем спрос на другие виды товаров.

При этом данные выверенные критерии не являются абсолютными, то есть на основании них нельзя точно определить, функционирует лицо как субъект естественной монополии или нет. Более того, согласно законодательным положениям субъектом естественной монополии может быть исключительно юридическое лицо. Однако если обратиться к нормативно-правовой базе, которая регламентирует деятельность отдельных субъектов естественных монополий, можно заметить, что услуги в определенной сфере могут оказывать и индивидуальные предприниматели. Например, естественная монополии касается такой сферы деятельности как услуги связи. Так, согласно статье 29 ФЗ «О связи», оказывать услуги связи могут операторы, которые являются индивидуальными предпринимателями. На основе этого к субъекту естественной монополии можно отнести и индивидуального предпринимателя, что порождает коллизию одинаковых по юридической силе законов. Как известно из теории права при конкуренции общей и специальной нормы применяется вторая. Учитывая это руководство можно сказать, что индивидуальный предприниматель тоже может относиться к категории «субъекты естественности монополии», что в целом будет противоречить всей сущности данного понятия. Ведь в подавляющем большинстве к субъектам естественной монополии в России относятся юридические лица такой организационно-правовой формы как акционерные общества. На сегодняшний день не так много предпринимателей, которые бы функционировали как операторы в рамках данного закона, поскольку данный бизнес достаточно затратный и

необходимо множество ресурсов, кои имеются у крупных организаций. Ведь если говорить о субъектах естественной монополии именно с привязкой к законодательно закреплённому определению, то можно делать вывод о том, что это всегда хозяйственный субъект крупных масштабов. Более того, И. Ю. Артемьев, являющийся руководителем ФАС РФ, высказался о том, что субъектами естественной монополии нужно считать юридических лиц, которые смогут работать со сложными сетевыми активами в силу своих финансовых и организационных возможностей.

Вместе с тем в научно-правовом поле ведется дискуссия относительно того, что субъект естественной монополии не может быть привязан исключительно к коммерческой организации. Так, Шиткина И.С. пишет, что субъектом естественной монополии может быть и некоммерческая организация [62, с. 80]. Ее позицию поддерживает также Дрюхин Е.Я. В пример автор ставит холдинги и финансово-промышленные группы. Нельзя согласиться и с этой позицией, поскольку субъект естественной монополии должен быть участником товарного рынка, должен вести хозяйственную деятельность, чтобы удовлетворять спрос [25, с.77].

Однако, можно согласиться с другим утверждением Шиткиной И.С. по поводу статуса субъекта естественной монополии. По ее мнению, понятие «субъекты естественных монополий» некорректно сформулировано [61, с. 80]. Иными словами, это хозяйствующие субъекты состояния товарного рынка. Естественная монополия функционирует в условиях, когда создание конкуренции на товарном рынке невозможно или экономически невыгодно учитывая уровень научно-технического прогресса, поэтому в случае, если данный уровень претерпит существенные изменения, монополия может утратить свой статус естественной. Учитывая этот момент, автор предлагает свое понятие естественной монополии «Естественная монополия находит свое правовое выражение в качестве признанного государством специального права на осуществление деятельности определенного вида в пределах одного товарного рынка, обусловленного эффектом масштаба при производстве

товара, который является незаменимым и спрос на который не зависит от изменения цены на него».

Одной из проблем в определении статуса субъекта естественной монополии является определение деятельности хозяйствующего субъекта как услуги в сфере естественной монополии. Иногда хозяйствующие субъекты оказывают услуги, не относящиеся к сфере естественной монополии, а лишь связанные с ней. Хотя если обратиться к закону, то перечень сфер деятельности субъектов естественной монополии является закрытым, что должно поставить точку в научных спорах. Таким образом необходимо на законодательном уровне разграничивать услуги на те, которые непосредственно относятся к естественной монополии и те, которые косвенно с ней связаны. Такая конкретизация позволит более точно определить статус субъекта естественной монополии, поскольку акцент будет сделан именно на виде оказания услуг. Лицо не сможет приобрести особый статус монополиста, если выполняет сопряженную с монопольной деятельность.

На сегодняшний день на практике также нередко возникает вопрос относительно того, зависит ли от включения в реестр статус субъекта естественной монополии. На эту проблему ранее обращала внимание Даурова Т.Г. в свои работах датированных 2006-ым годом. Так, она указывает, что без правоспособности юридическое лицо не сможет функционировать в экономической системе координат, а в рамках естественных монополий субъекта делает правоспособным исключительно прохождение регистрации в реестре субъектов естественной монополии. Таким образом, субъект не может уже свободно устанавливать стоимость на услуги, продукты, иными словами подпадает под государственный контроль.

Исходя из логики вышеуказанного автора, получается, что включение субъекта в Реестр естественных монополистов связано с правоспособностью такого лица, следовательно, субъект правомочен заключать сделки и другие юридически значимые действия исключительно в рамках этой правоспособности. Однако, в таком случае субъект естественной монополии

будет считаться таковым только в отношении тех видов деятельности, которые указаны в реестре.

Следовательно, он вправе будет осуществлять иные виды естественно-монопольной деятельности, где на него не будут распространяться ограничения, связанные с его монопольным статусом. Также в научной литературе существует мнение, что главным признаком субъекта естественной монополии является его деятельность и отсутствие регистрации такого субъекта в реестре не лишает его этого статуса. Даже обращаясь к определению «субъект естественной монополии» становится видно, что главным признаком является деятельность в такой сфере и нет никакой оговорки о включении такого лица в реестр. Получается, что если буквально толковать положение из Закона «О субъектах естественной монополии» необходимо лишь обратить внимание на деятельность, а именно условия функционирования. Данный признак будет являться квалифицирующим и определяющим, что вносит ясность в определение статуса субъекта. Тогда возникает вопрос: отсутствие такого условия связано с тем, что это необязательно либо же потому, что на момент принятия закона с такой формулировкой это было не урегулировано.

В качестве подтверждения выше обозначенной позиции можно рассмотреть также Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 12.02.2016 г. № 16 АП-4718/2015 по делу № А15-1517/201542 по жалобе ОАО «Энергосеть» о признании ОАО «Энергосеть» несостоятельным (банкротом). Заявитель утверждал, что компания не относится к субъекту естественной монополии, поскольку не была зарегистрирована в Реестре субъектов естественной монополии, в соответствии с этим, ст. 197 Федерального закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» применена судом первой инстанции неверно. Суд указал, что компании для приобретения правового статуса субъекта естественной монополии необходимо только наличие у организации основного квалифицирующего признака – осуществление деятельности в сферах, прямо указанных Законом о естественных монополиях в условиях естественной

монополии. Услуги по передаче электрической энергии, которые оказывались ОАО «Энергосеть», входит в закрыты перечень сфер деятельности субъектов естественной монополии [73, с.81].

Согласно п. 1 ст. 197 Закона о банкротстве для целей данного Федерального закона под субъектом естественной монополии понимается организация, осуществляющая производство и (или) реализацию товаров (работ, услуг) в условиях естественной монополии. Следовательно, законодательство не связывает отнесение организации к субъектам естественных монополий с включением ее в Реестр субъектов естественных монополий.

На данный момент получается, что для приобретения субъектом такого статуса требуется наличие у него признака — осуществление деятельности в условиях естественной монополии. Условия естественной монополии также понятие витиеватое и непонятно, что должны в себя включать эти условия, а на самом деле это довольно существенный признак при решении вопроса: относит ли данный субъект к субъекту естественной монополии.

Включение в реестр хозяйствующего субъекта не влияет на правовой статус субъекта естественных монополий. Соответственно все предложения по поводу введения административной ответственности за непрохождение регистрации такого субъекта нецелесообразны, поскольку законодатель до сих пор четко не ответил на вопрос, является ли регистрация в реестре значимой при определении статуса субъекта естественной монополии [15, с. 76].

Таким образом, из приведенных выше примеров видно, что правовое регулирование деятельности субъектов нуждается в доработке, поскольку закреплённые определения на законодательном уровне в большей мере экономические, а не юридические. Ведь если обратиться к закреплённому на законодательном уровне определению, то можно увидеть, что понятие завязано на экономических признаках, например, юридическое лицо должно быть обязательно быть коммерческим, также должно обязательно функционировать в рамках рынка естественной монополии.

Также усложняет регулирование деятельности субъектов естественной монополии и то, что существует большой объем нормативно-правовых актов, который порождает коллизии. Причем несмотря на такое объемное правовое регулирование остаются и пробелы, что только порождает множество дискуссий среди правоведов и ученых. Разъяснения уполномоченных органов по установлению статуса субъекта естественной монополии не привнесут вклад в развитие данного сегмента, поскольку носят рекомендательный характер, в то время как правоприменитель интерпретирует устаревшие и несовершенные нормы исходя из буквы закона. Кроме того, толкование судами закрепленных норм идет в разрез с принципом единообразия судебной практики, поскольку суды вырабатывают разные подходы к решению того или иного вопроса.

Слишком большой объем нормативно-правовых актов приводит к тому, то на практике правоприменитель не понимает какую норму применять, не говоря уже о том, что субъект, не обладающий специальными умениями и знаниями, не сможет разобраться в нормах, что скорее всего приведет к ошибкам при заключении договоров и расчетах. Например, если обратиться к практике, то достаточно часто можно встретить, что субъект естественной монополии установил фиксированную сумму при заключении договора, а другая сторона согласилась, не зная о том, что есть законодательно установленный тариф для таких услуг.

Законодатель должен пересмотреть не только определения, но также и устранить коллизии, мешающие правоприменителю. Первостепенной задачей является обновление правовых положений, особенно определений, которые будут содержать помимо экономических еще и юридические признаки. Второе, на что необходимо обратить внимание, это реестр субъектов естественной монополии, поскольку включение в такой реестр будет устранять споры относительно статуса субъекта естественной монополии, а, следовательно, влиять на ценообразование. Действующее на данный момент антимонопольное законодательство было разработано еще в начале 2000-х годов, что явно говорит о неактуальности норм и положений, содержащихся в нормативно-

правовых актов [35, с.78]. За столь длительный промежуток времени экономика претерпевала изменения, прежде всего, произошел прогресс технологий и компьютеризация. Законодательство, регулирующее экономические аспекты, должно систематически поддаваться изменениям в пределах разумного, поскольку регулируют самую изменчивую и одну из самых важнейших сфер. Кроме того, если законодатель не готов к такой интенсивной работе над усовершенствованием антимонопольного законодательства

Таким образом, деятельность субъектов естественной монополии будет основываться на обновленной правовой базе, которая будет сформирована с учетом нынешних реалий [23, с.77]. Кроме того, обязанность по включению в реестр субъектов повлечет прозрачность деятельности субъектов естественной монополии, что очень важно ввиду их социально значимой функции. В целом законодательство нуждается в пересмотре, в том числе многие из определений, которые вбирают в себя чисто экономические категории, которые простому правоприменителю довольно сложно понять и которые в силу для него кажутся малоэффективными. Понятия должны быть переформатированы в юридические. Также необходимо сделать корректным самое главное понятие, с которого и начинается все законодательство - «субъект естественной монополии», поскольку на данном этапе есть понимание в силу логики, что можно отнести к такой экономической категории, но при этом если посмотреть и проанализировать и раскрыть это понятие, то становится видно что только по признакам мы определяем относится ли хозяйствующий субъект в субъекту естественной монополии или же нет.

ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОВОГО СТАТУСА СУБЪЕКТА ЕСТЕСТВЕННОЙ МОНОПОЛИИ

2.1. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА СУБЪЕКТОВ ЕСТЕСТВЕННОЙ МОНОПОЛИИ

Монополии бывают разных видов. Одни искусственно создаются, например, когда политический режим позволяет произвол и коррумпированность и одни более сильные экономические субъекты начинают доминировать, искусственным образом, специально перекрывая путь для развития другим субъектами. Также есть монополии легальные, естественные и государственные. У всех трех между собой есть сходства и очень тонкая грань, отличающая их друг от друга. Вид монополии зависит от соответственно от вида экономики страны [17, с. 76].

Итак, государственная монополия, именуемая по-другому фискальная, была в СССР, когда государство было единственным монополистом по производству товаров и услуг. Сейчас невозможно представить такой вид монополии в сегодняшней России, поскольку характер экономики и политические направления не позволят установить государственную монополию. Конечно, на сегодняшний день в других, немногих, странах есть подобные виды монополии, но как правило это государства с недемократическим политическим режимом и такой формой правления как монархия [14, с. 76].

Легальные монополии имеют место там, где законодательно определенная деятельность закреплена как монополистическая. По своей сути субъект легальной монополии отличается от субъекта естественной монополии тем, что субъект естественной монополии имеет такой статус в силу характера своей деятельности и при этом необязательно, чтобы эта деятельность относилась на законодательном уровне к монополистической. Например, в законодательстве РФ существует открытый перечень таких деятельностей. При

этом легальная монополия должна быть четко указана в законе иначе субъект не будет относиться к монополистам хотя, по сути, он будет соответствовать всем тем же критериям что и субъект естественной монополии. Многие теоретики ведут споры о том являются ли легальные и естественные монополисты одинаковыми по своей природе и многие отмечают, что различий нет поскольку не любое юридическое лицо может быть легальным если оно не обладает признаками, которые присущи монополистам. Причем если обратиться к определению легального монополиста, то видно, что это субъект, который производит продукт, имеет исключительное право на такое производство. Также как и субъект естественной монополии.

Субъекты естественной монополии играют особую роль в экономической сфере, что и выделяет их среди других хозяйствующих субъектов, функционирующих на рынке. Как уже отмечалось выше к сферам функционирования субъектов естественной монополии относятся железнодорожные перевозки, транспортировка нефти, услуги по электропередаче и так далее. При этом достаточно затруднительно создать и поддерживать конкуренцию в данных сферах поскольку требуются большие капиталовложения для поддержания бизнеса таких крупных корпораций. Кроме того, необходимо также техническое обеспечение, которое может быть априори только у крупных субъектов. Без государственной поддержки при этом также субъектам было бы сложно функционировать. Иными словами, демонополизировать данные сферы представляется невозможным.

Самая главная особенность субъекта естественной монополии в его правосубъектности, поскольку она отличается от правосубъектности иного юридического лица. Начать можно с того, что субъекты естественной монополии прежде всего занимаются такой деятельностью, которая подлежит либо лицензированию, либо требуется разрешение специального государственного органа на осуществление такой деятельности. Причем иногда требуется несколько разрешений на каждый подвид деятельности, осуществляемой таким субъектом. Также особенность статуса состоит в том,

что деятельность осуществляется в условиях естественной монополии. В связи с чем государство контролирует и регулирует деятельность таких субъектов естественной монополии.

Особенность статуса субъекта естественной монополии заложена в самих условиях его функционирования. Другим словами такой хозяйствующий субъект функционирует на товарном рынке, где спрос на товар, который производит субъект, будет эффективней при отсутствии всякой конкуренции с иными хозяйствующими субъектами. Дело в том, что товары, производимые субъектами естественной монополии, не могут заменены аналогичными, потребитель нуждается именно в этих товарах. Специфика самих условий рынка, в рамках которых функционирует субъект, заключается в том, что расходы на изготовление продукции сокращаются при изготовлении этого товара в больших объемах. Другими словами, если будут разные субъекты изготавливать, то для каждого будет невыгодно. В конце концов может возникнуть дефицит товара либо существуют другие риски при таком раскладе. В связи с этим если меняется цена у товара, то это не влияет на спрос по сравнению с другим товарами, поскольку данные товары необходимы для социума.

Монополисты, функционирующие в данных условиях, именуется таковыми в силу естественного экономического расклада. Такие субъекты поддерживают экономику в стабильном состоянии. Поскольку без них экономика была бы в состоянии дисбаланса, вечно конкурирующие субъекты повысили цены, в следствие чего для людей многие из услуг были недоступны, что крайне негативно бы отразилось на всех сферах жизнедеятельности. Сформировались субъекта естественной монополии по законам рынка, без какого-то искусственного вмешательства человека.

Достаточно многократно уже отмечалось, что определение субъекта естественной монополии неудачно сформулировано, поскольку привязано к экономической терминологии. Хотя это было замечено научными деятелями не так давно. Можно обнаружить достаточно много недочетов. Необходимо

разложить на признаки понятие субъект естественной монополии. Например, возьмем доминирующий, главный признак – естественная монополия как состояние товарного рынка, в рамках которого функционирует субъект естественной монополии. При этом многие правоведы отмечают, что понятие должно быть прозрачно и содержать конкретные признаки чтобы определить субъект естественной монополии в правовой плоскости. На данный момент законодателем введено понятие, которое отсылает к такому понятию как состояние товарного рынка. При этом возникают непонятные моменты: что такое состояние товарного рынка и какими признаками обладает. В законодательстве состояние товарного рынка – это область обращения товара, который не имеет аналогов по своей сути. Таким образом, можно выделить признаки субъектов естественной монополии:

- 1) Товары, которые производятся субъектами естественной монополии, нельзя заменить другими товарами;
- 2) Эффективней удовлетворят спрос при отсутствии конкуренции на рынке;
- 3) На спрос товаров, производимых субъектами естественной монополии в меньшей степени, влияет изменения стоимости.

Данные признаки на практике не дают конкретного понимания, отнести субъект к естественной монополии ли же нет. Следовательно необходимо другое, улучшенное определение субъекта естественной монополии, которое будет вбирать в себе не только экономические понятия, но и будет содержать юридические признаки. На сегодняшний момент у практиков возникает вопрос к какой категории отнести субъект. Существует три вида: естественные монополии, искусственные и легальные.

Также филологи отмечают, что определение «субъект естественной монополии» не совсем верно сформулировано, потому что если раскрыть понятие естественной монополии и прочитать сквозь развернутую формулировку, то получится, что это субъект такого состояния товарного

рынка, при котором удовлетворение спроса будет лучше при отсутствии всякой конкуренции.

Да, это возможно и есть чисто экономическое понятие, но тем не менее, когда определение раскрывается в законе, оно должно вбирать в себя юридическое понятие, поскольку закон дальше используется практиками. Естественная монополия отличается от других видов монополий тем, что она функционирует при обстоятельствах, в которых неэффективно будет задавать конкуренцию иначе пострадает экономика.

Известный правовед Шиткина И. в своих научных трудах постаралась раскрыть такое экономическое понятие как субъект естественной монополии с правовой стороны, придав определению правовой характер. Так автор говорит о том, что необходимо придать самому определению естественной монополии правовой окрас, что в целом благоприятно отразится на других понятиях, которые связаны с ним и позволит тем самым усовершенствовать законодательство и помочь правоприменителю [62, с. 80]. Нельзя согласиться и Тотьевым Ю., который говорит о том, что данное понятие является экономически – правовым [41, с. 78]. Никак в данном понятии невозможно выявить правовые и юридические оговорки, поскольку все отсылает лишь к экономическим терминам и понятиям. Проанализировав место и роль субъекта естественной монополии в системе экономики, изучив научные труды различных правоведов, изучив природу самой категории естественной монополии, можно предложить внедрить следующее определение субъекта естественной монополии. Итак, субъект естественной монополии - это субъект, состоящий в реестре субъектов естественных монополий. Реестр субъектов естественной монополии – это реестр, в котором состоят субъекты, обладающие правом на осуществление деятельности, определенной в статье 10 Настоящего закона, обусловленным масштабом производства товара или услуги, которые являются незаменимыми по своей сути. При этом необходимо очень четко прописать о реестре, то есть поставить статус субъекта естественной монополии в зависимость от реестра, а точнее от включения в

него. Поскольку при произвольном отнесении субъекта естественным монополиям могут возникнуть социальные риски. На субъектов естественной монополии наложены важнейшие социальные и экономические задачи, поэтому необходим контроль посредством постановки на учет в виде реестра таких лиц. Включив оговорку о реестре субъектов естественной монополии можно навсегда решить споры научных деятелей и практиков о том, является ли субъект естественным монополистом если он не включен в реестр. Включение в реестр сразу наложит на такие лица обязательства по надлежащему установлению тарифов, отчетности и так далее. Государственным органам будет намного легче следить за деятельностью таких юридических лиц. Закрепляя такое определение, включается правовой режим, который необходим на данном этапе.

Ограничение конкуренции в данном случае весьма справедливо, поскольку связано с множеством обоснованных факторов. В том числе одним из таких факторов будет являться защита общественных интересов посредством установления фиксированных цен. Данные субъекты есть носители специального правомочия.

Особенность статуса заключается также в том, что к субъекту естественной монополии относят исключительно юридических лиц, в то время как специальных законах, регулирующих определенную сферу деятельности таких монополистов отмечается, что ими могут быть также и индивидуальные предприниматели. Получается, выявляется разногласие между основным законом регулирующим деятельность естественных монополистов и законов которые регулируют. Сам закон лимитирует субъектный состав. Например, закон о связи делает указание на то, что субъектом естественной монополии может быть предприниматель в роли оператора связи, у которого есть полномочие снабжать услугами почты и электрической связи.

Также существует закон о почтовой связи, в соответствии с которым физическое лицо может осуществлять услуги населению по обеспечению почтовой связи. При этом если анализировать данные факты сквозь призму

законодательства Российской Федерации получается, что противоречат друг другу нормы федеральных законов, в которых одна из норм специальная, а другая общая. При коллизии общей и специальной нормы применяется общая, следовательно, согласно общей норме субъектами естественной монополии могут быть только юридические лица.

Таким образом, специфика субъектов естественной монополии заключается в их организационно-правовой форме. Таким субъектами могут выступать только юридические лица. Законодателю необходимо проработать вопрос о приведении в соответствие всех норм о естественных монополиях. Кроме того, ряд практиков задаются вопросом о виде юридического лица подпадающего под понятие естественного монополиста. К примеру, многие относят к субъектам естественной монополии также некоммерческие организации, например, холдинги. Однако данное утверждение нельзя назвать верным, поскольку все субъекты естественной монополии это крупные коммерческие организации, которые извлекают прибыль и производят товары либо оказывают услуги или же работы. Субъекты, относящиеся к коммерческим организациям могут иметь достаточно капитала и технологических и производственных возможностей, чтобы функционировать на рынке, поскольку сферы деятельности достаточно масштабные и затратные и требующие привлечения достаточно большого количества людей.

Особенности статуса субъектов естественной монополии не ограничиваются только организационно-правовой формой и правосубъектностью. Помимо этих двух особенностей можно выявить еще и другие, которые можно проследить как на стадии создания юридического лица так и на стадии признания субъекта естественной монополии несостоятельным субъектом, то бишь на стадии банкротства такого хозяйствующего лица. К примеру, чтобы отнести субъекта к естественным монополистам, необходимо чтобы его деятельность была легальной, то есть правомочной, а также чтобы на рынке условия были таковыми, что именно данная деятельность считалась сложно выполнимой и для которой конкуренция была бы невыгодной [59, с.80].

Кроме всего вышеперечисленного субъект дэ-факто должен выполнять такую деятельность. Если разбирать все названные признаки более детально и раскрывать их суть, то о легальности можно сказать, что она означает получение субъектом естественной монополии необходимой разрешительной документации на осуществление определенного вида деятельности. Например, получение лицензии на осуществление деятельности по обеспечению электроэнергией.

Фактическое осуществление деятельности субъектом естественной монополии означает, что такое субъект должен вести свою деятельность при этом не зависит состоит он в реестре субъектов естественной монополии либо же нет. Существование определенных рыночных условий является одним из признаков. На сегодняшний момент технологии достаточно быстро развиваются. Возможно в последующем многие из видов деятельности, относящихся к сферам естественной монополии, перестанут таковыми считаться. В 90-е года рынок был на определенном уровне и невозможно было представить, что появятся новые виды деятельности, например, услуги по обеспечению интернетом. Также возможно и через какое – то время появляться новые субъекты естественной монополии, которые будут заниматься деятельностью, которая сейчас отсутствует либо потребности, в которой сейчас отсутствуют.

Подытоживая все вышесказанное, можно отметить, что для наделения субъекта естественной монополии таким статусом необходим наличествующий сложный комплекс признаков. При отсутствии хотя бы одного из элементов субъект уже не относится к естественным монополистам, тем самым статус субъекта естественной монополии вбирает в себя сложный состав признаков, которые относятся к экономическим признакам, а не юридическим, кроме легальности.

В том случае, если постановка на учет субъектов естественной монополии бы была обязательна, то статус такой субъект получал бы при регистрации, но поскольку на сегодняшний день такого требования не

установлено на законодательном уровне, можно считать, что как только субъект приобретает последний признак, то автоматически относится к естественным монополистам, что очень условно и достаточно неправильно, учитывая какую роль и значение выполняет такой субъект для общества и в целом для экономики на сегодняшний день. Пока государственный орган не может отследить и не обладает перечнем субъектов естественной монополии, он не может считаться контролирующим и регулирующим. В силу такой проблемы происходят другие [55, с.79]. Такие субъекты могут злоупотреблять полномочиями, например, навязывать условия, которые будут невыгодны контрагентам, завышать цены, хотя для таких субъектов существуют ценовые пороги именуемые тарифами и устанавливаемые специально уполномоченными органами власти.

На данный момент у антимонопольных органов существует внутренний реестр, который формируют сами региональные контролирующие органы, но доступ к которым ограничен, что также не является правильным, ведь регулирующим и контролирующим органом по отношению к субъектам естественной монополии выступают не только антимонопольные органы, например департаменты также устанавливают тарифы на определенных хозяйствующих субъектов и контролируют правильно ли установленные тарифы взимаются, нет ли каких-либо нарушений со стороны субъектов естественной монополии [49, с.78].

Говоря о контролирующих антимонопольных органах, можно сказать, что помимо всего прочего даже форма регулирования и контроля имеют свои особенности, если относятся к субъектам естественной монополии. Тоже самое и со стадией банкротства, где прослеживается вся специфика процесса.

В развитых странах естественные монополии находятся в собственности государства либо если не находятся в собственности государства, то хотя бы становится в реестр и находятся под строгим надзором и контролем определенных органов власти. В России ситуация иная, хотя классическим примером может служить АО «Газпром». При этом часть остальных субъектов

либо не состоит в реестре (так как это не обязательно) либо просто сами контролирующие органы не относят их таковым и не регулируют их деятельность.

Указом президента РФ было разъяснено, что такие субъекты необходимо держать под чутким надзором государства так как субъекты естественной монополии играют важнейшую роль для экономики и социальной жизни людей. Например, АО «ЕЭС России» является холдинговой компанией, которая контролирует различные электростанции, а также линии электропередач. Позже представители власти отметили, что такие корпорации могут быть и государственными, поскольку выполняют важные функции, которые должно обеспечивать и гарантировать государство.

Таким образом государство хочет реструктуризировать данное предприятие и в то же время приватизировать его. В виду того, что ЕЭС крупный монополист она влияет на расположение вещей на потовом рынке мощностей, поскольку она обладает собственными мощностями и в то же время производит контроль над процессом отбора мощностей. Учитывая, что ЕЭС холдинговая компания важно не нарушить взаимосвязь всех входящих в его состав предприятий, поскольку они связаны технологически и производственно. Можно сказать, что с одной стороны было бы целесообразно поставить на тотальный учет государства всех крупных субъектов, относящихся к субъектам естественной монополии, но и с другой стороны приватизация такого рода со стороны государства может привести к подавлению функционирования субъектов естественной монополии, тем образом, что будет влиять на принятие каких-либо производственных решений, что будет невыгодно для представителей субъекта естественной монополии. Например, рода пакета акций. Если все же государство решить начать приватизацию такого рода субъектов естественной монополии, то необходим точный механизм управления таким субъектом. При этом законы должны быть приняты исключительно на федеральном уровне, однако регулироваться конечно

территориальные субъекты естественной монополии будут региональными контролирующими органами.

Законодатель наделяет таких субъектов еще одной особенностью – сферой деятельности, которая прямо поименована в законе. Получается, что если все признаки будут наличествовать у субъекта, но при этом сфера его деятельности не будет относиться к той, которая закреплена в ст. 4 Закона «О естественных монополиях», то его нельзя назвать субъектом естественной монополии. Законодатель должен открыть перечень на случай, если состояние товарного рынка изменится и тогда деятельность, которая прямо не закреплена в статье указанной выше будет относиться к сфере, в которой функционирует субъект естественной монополии. Экономика по своей природе не статична, она развивается вместе с технологическим прогрессом, политическим и климатическими изменениями, а раз она динамична, то вероятно сферы деятельности, которые можно отнести к сферам в которых действуют монополисты, будут также расширяться постоянно, что довольно предсказуемо. Поэтому законодатель должен предусмотреть это и оставить перечень таких сфер открытым. Если же законодатель не собирается расширять список, то необходимо чтобы он вовремя реагировал на все изменения и вносил соответствующие правки в сам закон о естественных монополиях.

2.2. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ ЕСТЕСТВЕННЫХ МОНОПОЛИЙ.

Одним из видов экономического регулирования является регулирования специальных органов деятельности таких хозяйствующих субъектов как субъектов естественной монополии. Для того, чтобы более глубоко разобраться в том, что такое регулирование деятельности субъектов естественной монополии и что за проблемы, связанные с этим, возникают, необходимо

понять сущность такого понятия как регулирование в правовом аспекте. Регулирование деятельности субъектов естественной монополии осуществляется государством.

В свою очередь государственное регулирование имеет несколько форм. Одной из них является структурное регулирование, суть которого заключается в том, что хозяйствующему субъекту необходимо осуществлять какую-либо деятельность. Также существует и регулирование цен, которое относят к государственному регулированию деятельности субъекта естественной монополии. Такое регулирование состоит в установлении ценовых порогов, например, в установлении тарифов за услуги или же товары, которыми снабжает потребителя субъект естественной монополии. Как правило вместе с государственным ценовым регулированием идет вместе и государственный контроль за установлением цен и исполнением предписаний государственными органами. На практике в Российской Федерации регулирующим органами является департамент, контролирующим органом является антимонопольная служба, которая в случае обнаружения правонарушения проводит заседания, собирает материалы, анализирует и уже потом привлекает к ответственности и накладывает штрафы. В случае обнаружения каких-либо других составов в действия нарушителей, например, уголовных, передают следственному комитету по подведомственности.

Одной из форм государственного регулирования является регулирование посредством системы стандартов. Государственное регулирование деятельности субъектов естественной монополии в определенный период была соответственно различная. Зависит также регулирование не только от исторического периода, но и от других факторов. Например, политических и социальных. Например, от уровня технологического прогресса также зависит, поскольку если взять 90-е годы Российской Федерации, то можно утверждать, что такой потребности в монополизации субъектов связи как сейчас абсолютно точно не было.

Регулирование имеет не только формы, методы, но и пределы. По этому признаку классифицируют три вида государственного регулирования. Так, государство может прямо влияет на ценообразование, то есть устанавливать фиксированные тарифы для услуг и товаров таких юридических лиц. Либо же государство наоборот устанавливает пределы доходности для таких юридических лиц. Также есть и другое ограничение – закрепление определённой формы собственности для таких субъектов [18, с. 76].

Многие правоведы отмечают, что субъекты естественной монополии есть субъекты государственной монополии, то есть органы прямо управляют ими и в силу этого их нельзя назвать автономными самостоятельными субъектами. Ведь достаточно много критериев было выделено посредством которых нельзя сказать, что субъекты естественной монополии свободны в своем функционировании как любое другое юридическое лицо гражданских правоотношений. Например, Козлов Ю. пишет, что в транзакции государственного управление один из субъектов управляет, а другой подотчётен ему, что указывает на подчинение одного субъекта другому. Другими словами, в таких правоотношениях нет места волеизъявления обоих участников, лишь одного. В силу этого предлагается Козловым относить всех субъектов естественной монополии к государственным корпорациям. Фактически так можно сказать и происходит, но пока нет реестра, в котором четко закреплен перечень таких субъектов нельзя сказать, что государство тотально их контролирует, поскольку на практике антимонопольной службы случается так, что даже не знает о том, что субъект функционирует как естественный монополист и только при обнаружении ставит его на внутренний учет. С ним солидарна и Тихомирова, которая в своей статье отмечает, что государство в данном случае действует не диспозитивно, то есть не предоставляет права выбора, а четко предписывает указания к действию и внедряясь в процесс функционирования начинает управлять деятельность ю субъектов естественной монополии. Не стоит забывать о том, что не только

установление цен является регулированием, регулирование включает в себя тау же и поддержку государства, например, в части налогообложения.

Государство не должно забывать, что посредством регулирования оно должно отстаивать национальные интересы, при этом не ущемлять бизнес. Например, необходимо сохранять баланс между удовлетворением потребностей общества и бизнеса, в данном случае интересов субъектов естественной монополии. Как показывает опыт, бизнес должен быть отделен от государства, но при этом государство должно в разумных пределах его контролировать. Как раз если речь идет о субъектах естественной монополии, то первостепенной задачей государства должен быть не тотальный контроль над действиями хозяйствующего субъекта, а должно помогать развиваться таким субъектам и при этом не ощущать ущемления бизнеса посредством фиксирования дохода либо каких-то низких тарифов. Другими словами, субъекты естественной монополии не должны уходить в убыток, полноценно производя товары или обеспечивая население всему необходимо социальными услугами.

С другой стороны, отделиться полностью от вмешательства со стороны государства в деятельность субъектов естественной монополии также не удастся поскольку последние осуществляют достаточно важную миссию для общества.

Если снова обратиться к опыту регулирования деятельности субъектов естественной монополии других стран, то можно заметить тенденцию сокращения влияния и регулирования деятельности со стороны государства и на то имеются свои предпосылки. Одной из причин являются технологические нововведения, а также, формирование новых концепций для государственного регулирования и новых подходов к самому государственному контролю за экономикой. При этом в зарубежных странах происходят довольно часто политические волнения из-за высоких установленных тарифов.

Одной из проблем регулирования является также и отсутствие четкого механизма тарифообразования. Иначе говоря, существуют компании, которые по своей сути являются естественными монополистами, но при это государство

не следит за повышением их стороны цен на услуги и товары. Таким образом цены растут и контроль отсутствует, в результате чего страдают общественные интересы.

Зачастую при формировании тарифов государство не учитывает интересы естественных монополистов, в результате чего последние страдают и вынуждены завышать цены, надеясь на игнорирование правонарушений. Чтобы разрешить отчасти проблему тарифного регулирования необходимо осуществить следующее: установить механизм по прозрачности тарифообразования, а также внедрить метод предельного ценообразования. Следует выделить следующий аргумент в обоснование перехода к регулированию по методу предельного ценообразования: метод предельного ценообразования позволяет хозяйствующему субъекту проводить более гибкую тарифную политику.

К числу важных преимуществ метода предельной цены можно отнести:

1) Финансовое стимулирование производителя к повышению эффективности. Механизм ценообразования стимулирует производителей в регулируемой отрасли к повышению эффективности за счет снижения издержек.. Данный механизм по своему «дисциплинирующему» воздействию на производителя аналогичен конкурентному рынку в немонопольных отраслях: на таком рынке производитель, добившийся экономии первоначально получает выигрыш, как от самой экономии, так и от возможности привлечь новых клиентов, «поделившись» с ними экономией в виде снижения цен; впоследствии по мере усвоения новых приемов производства другими производителями этот первоначальный выигрыш нивелируется и прибыль возвращается к нормальному уровню.

Данное преимущество метода обусловлено тем, что цена в каждый последующий период не совпадает с фактическими издержками производства (с добавлением фиксированной величины доходности капитала). Производителю предоставляется возможность заработать на экономии, поэтому цена зависит не от фактических издержек, а от их прогнозируемых величин.

2) Ограничение цены сверху, а не жестко фиксированный тариф. Компания-производитель имеет право предлагать потребителям более выгодные условия, чем первоначально предполагалось регулятором. Таким образом, создается возможность для приближения поведения компании к рыночному. Именно поэтому метод предельного ценообразования часто рассматривается как переходный метод регулирования при движении от монопольного регулируемого рынка к конкурентному.

3) прозрачность расчета предельной цены в течение периода регулирования. После установления начальной предельной цены в период регулирования, в последующие годы не требуется сложное администрирование путем применения ежегодного контроля издержек производителя, что существенно снижает ресурсные потребности регулятора.

4) Простота основной идеи метода. Как и в случае метода «издержки плюс», идея метода предельной цены достаточно проста для понимания участниками рынка, что повышает их доверие к регулятору.

Экономика любого государства представляет собой сложную систему взаимодействующих частей. Варианты функционирования экономической системы обсуждаются представителями экономической теории на протяжении длительного времени. Первоначально среди ученых доминировала убежденность в необходимости саморегулирования экономики за счет действия рыночных механизмов, "невидимой руки рынка". Государство при этом должно выполнять только роль "ночного сторожа", оно ни в коем случае не может вмешиваться в регулирование экономических процессов. Впоследствии эта концепция была поставлена под сомнение. Экономическая реальность доказала, что при всех преимуществах саморегулируемой экономики существуют так называемые "провалы рынка", то есть те участки, где только конкурентные механизмы не дают желаемого общественного результата. К числу таких недостатков рынка относятся и сферы деятельности субъектов естественных монополий. Поэтому в данных секторах необходимо государственное вмешательство. Государство призвано оптимизировать структуру

экономической системы, смягчить отрицательные влияния на общество, нивелировать имеющиеся изъяны рынка и в конечном итоге обеспечить стабильность существующей социально-экономической системы.

На сегодняшний день представителями экономической теории признано, что экономика является системой смешанного типа и «никаких иных экономических систем, кроме смешанных, не существует». Необходимо найти оптимальное соотношение процессов монополии и конкуренции в экономике, понять механизм их взаимоотношений, а также осознать ту роль, которую играет в комплексе рыночной экономики государство.

Подводя итоге всему вышенаписанному, можно отметить, что правовое регулирование зависит не только от экономических факторов, но и политических, технологических и социальных. Государство достаточно интенсивно взаимодействует с субъектами естественной монополии при этом где-то превышая полномочия, а где – то, наоборот, не контролируют их деятельность тем самым давая место для правонарушений, что вызывает неблагоприятные последствия для общества. Невозможно представить функционирование таких субъектов без внедрения посредством правового регулирования и контроля органов власти, поскольку такие субъекты, хоть и не принадлежат государству, но отчасти выполняют их функции – обеспечивать население социально значимыми услугами и товарами.

Также неблагоприятно может отразиться на бизнесе и обращение таких субъектов в государственные корпорации, поскольку внедрение государства в бизнес сферу отразится на предпринимательстве таким образом, что субъекты естественной монополии будут сокращаться в своем количестве, а потребность общества в услугах будет оставаться прежней.

Проанализировав роль субъектов естественной монополии в экономике Российской Федерации и их социальную роль на сегодняшний день, а также их взаимодействие с органами государственного контроля и управления, можно констатировать, что государству необходимо при государственном регулировании деятельности субъектов естественной монополии учитывать

интересы как общественные так и интересы самих субъектов естественной монополии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В процессе анализа теоретической и правовой базы, автором были достигнуты поставленные цели посредством задач, а именно были изучены и проанализированы определения «естественная монополия» и выявлена правовая сущность самих субъектов естественной монополии в рамках российской рыночной экономики; определено значение, место, а также роль хозяйствующих субъектов естественной монополии в экономике Российской Федерации.

Государство через органы власти должно оказывать поддержку субъектам естественной монополии, поскольку на них наложена важная задача-обеспечение услугами товарами население, посредством доступа инвесторов, и в то же время учитывать интересы общества, обеспечивая доступность услуг и товаров, производимых субъектами естественной монополии.

В выпускной квалификационной работе исследованы отдельные формы монополистической деятельности, ограничивающие конкуренцию, подвергнуты комплексному анализу конкурентные отношения и законодательство, регулирующее данные отношения, и обоснована необходимость совершенствования антимонопольного законодательства.

Автор в своей работе аргументировал важность и необходимость деятельности субъектов естественной монополии в условиях нынешней рыночной экономики. Проведен анализ правового и ценового регулирования деятельности естественных монополий за рубежом и в РФ. Изучен путь развития такого института как субъект естественной монополии, в том числе в других странах, в связи с чем был проведен анализ сущности и формирования такой категории, связанной с деятельностью субъектов естественной монополии как тарифов на продукцию.

Кроме того, был проведен анализ сущности и роли органов контроля и регулирования деятельности субъектов естественной монополии, их значения на сегодняшний день, а также была изучена история их становления и развития

в Российской Федерации и сравнение с аналогичными органами в других странах, взаимодействия контролирующих и регулирующих органов между собой и с субъектами естественных монополий. Были сделаны предложения по усовершенствованию законодательства, посредством внесения изменений в законодательство, по принятию новых актов и предложений по государственному регулированию тарифной политики предприятий - субъектов естественных монополий на региональном уровне.

На основании изученного можно сделать следующие выводы:

1. Субъект естественной монополии является экономическим и в то же время правовым понятием, поэтому достаточно сложно дать исключительно юридическое определение субъекту естественной монополии.

Необходимо внести изменения в ФЗ «О субъектах естественной монополии» и закрепить на законодательном уровне понятие «субъект естественной монополии». Итак, необходимо внести изменение в ст. 3 ФЗ «О субъектах естественной монополии» и изложить данную статью в следующей редакции:

«Субъект естественной монополии - это юридическое лицо, состоящее в реестре субъектов естественных монополий».

При этом важно дополнить статью 3 ФЗ «О субъектах естественной монополии» абзацем, в котором закрепить определение реестра субъектов естественной монополии. Реестр субъектов естественной монополии – это федеральная база сведений, в которой состоят субъекты, обладающие правом на осуществление деятельности, определенной в статье 4 Настоящего закона, обусловленной масштабом производства товара или услуги, которые являются незаменимыми по своей сути».

2. Необходимо привязать приобретение статуса субъекта естественной монополии к включению такого субъекта в реестр. Причем возложить полномочия по ведению такого реестра на антимонопольную службу именно на федеральном уровне. Однако получать такую информацию ФАС должны от

региональных служб, которые предварительно собирают всю необходимую информацию и предоставляют в федеральный орган.

3. Необходимо привести в соответствие специальные и общие нормы относительно организационно-правовой формы субъектов естественной монополии, поскольку на данный момент такими субъектами могут быть индивидуальные предприниматели, чего на практике наблюдать невозможно. Следовательно, необходимо устранить коллизию, внося в ФЗ «О связи» в ст. 29 изменение и изложить в следующей редакции:

«Деятельность юридических лиц по возмездному оказанию услуг связи осуществляется только на основании лицензии на осуществление деятельности в области оказания услуг связи (далее - лицензия). Перечень наименований услуг связи, вносимых в лицензии, и соответствующие перечни лицензионных условий устанавливаются Правительством Российской Федерации и ежегодно уточняются».

4. Злоупотребление доминирующим положением субъектом естественной монополии является гражданско-правовой категорией, поскольку отношения, складывающиеся в рамках конкуренции по своей сути представляются гражданско-правовыми, следовательно, вытекающие из них последствия будут их частью. Кроме того, данная категория закреплена прямо в ГК РФ, что окончательно ставит точку в спорах о правовой сущности такой категории как злоупотребление правом, в данном случае доминирующим положением, которое наделяет особыми правами субъекта естественной монополии.

В настоящее время в Российской Федерации происходят кардинальные изменения экономических отношений. Основная цель этих преобразований — построение эффективной рыночной экономики, которая немыслима без конкуренции.

Будучи базовым механизмом рыночных отношений, конкуренция заставляет предпринимателей соперничать между собой и тем самым способствует достижению наилучших социальных и деловых результатов. Противоположность конкуренции — монополистическая деятельность, которая

заключается в узурпации экономической власти одним хозяйствующим субъектом, злоупотребляющим своим положением на соответствующем рынке. Вследствие этого для эффективного существования конкуренции необходимы правовые средства, выступающие в роли гаранта.

Антимонопольное регулирование является важнейшей составляющей макроэкономической политики Российского государства. Оно обеспечивает развитие конкуренции и рассматривается как критерий цивилизованной рыночной экономики.

В последнее время вопросы конкурентной политики, практики реализации антимонопольного законодательства становятся все более важными для России. Это объясняется тем влиянием, которое призвано оказывать и оказывает антимонопольное законодательство на цены, прибыль, конкурентоспособность, экономический рост и характер рыночных отношений. Повсеместное и активное использование антимонопольного законодательства обеспечивает единство экономического пространства, стабильность функционирования экономики, развитие товарных рынков, гарантирует соблюдение цивилизованных правил поведения хозяйствующих субъектов, защищает интересы потребителей.

На сегодняшний день вопросы относительно деятельности субъектов естественной монополии крайне актуальны, в том числе по экономическим причинам. Однако законодательство в части естественных монополий не поддавалось изменениям, отсутствуют необходимые положения на законодательном уровне, присутствуют коллизии, сея различную практику у одних и тех же органов, присутствуют пробелы, которые не дают возможности правоприменителю полноценно опираться на нормативно-правовые базу.

Представляется, что реализация полученных в результате исследования выводов и предложений будет способствовать развитию науки предпринимательского (коммерческого) права, а также его подотрасли — конкурентного права, совершенствованию законотворческой техники, более эффективному законодательному регулированию вопросов защиты

конкуренции и ограничения монополистической деятельности и их применению на практике.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.: по сост. на 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ: по сост. на 05 декабря 2017 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 5. – Ст. 410.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ: по сост. на 14 апреля 2018 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1 (часть I). – Ст. 1.

4. О защите конкуренции: Федеральный закон №135-ФЗ: от 26.07.2006 г.: // по состоянию на 13.08.2019 // Собрание законодательства Российской Федерации. –2006. – № 31. – Ст. 3434.

5. О естественных монополиях: Федеральный закон №147-ФЗ: от 19.08.1995: по состоянию на 23.09.2019 // Собрание законодательства Российской Федерации. -1995. -№ 34. - Ст. 3426.

6. О связи: Федеральный закон №126-ФЗ: от 07.07.2003: по состоянию на 13.08.2019 // Собрание законодательства Российской Федерации. –2003. – № 28. – Ст. 2321.

7. О железнодорожном транспорте в Российской Федерации»: Федеральный закон №17-ФЗ: от 10.01.2003: по состоянию на 03.10.2019 // Собрание законодательства Российской Федерации. -2003. -№2. - Ст. 3422.

8. О почтовой связи: Федеральный закон № 176 – ФЗ: от 17.07.1999: по состоянию на 13.08.2019// Собрание законодательства Российской Федерации. - 1999. -№ 29. -Ст. 3697.

9. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон №127-ФЗ: от 26.10.2002: по состоянию на 13.08.2019// Собрание законодательства Российской Федерации. -2002. -№ 43. -Ст. 4190.

10. Об утверждении Правил недискриминационного доступа к услугам субъектов естественных монополий: Постановление Правительства Российской Федерации № 191: от 20 октября 2017 г.: по состоянию на 06.09.2019 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 33. – Ст. 1373.

11. О плане мероприятий по развитию конкуренции в отраслях экономики РФ и переходу отдельных сфер естественных монополий из состояния естественной монополии в состояние конкурентного рынка: Постановление Правительства Российской Федерации № 169: от 16 августа 2018 г.: по состоянию на 29.09.2019 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. – № 12. – Ст. 1142.

12. Об утверждении Правил осуществления антимонопольного регулирования и контроля: Постановление Правительства Российской Федерации № 1164: от 17 декабря 2013 г.: по состоянию на 03.10.2019 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 45. – Ст. 1178.

2. Специальная литература

13. Авдашева С.А. Санкции за нарушение антимонопольного законодательства/ С.А. Авдашева // Вопросы экономики. - 2018. - №1.- С.130 - 131.

14. Айзенберг Н.И. Теоретические основы регулирования естественных монополий/ Н.И. Айзенберг// Хозяйство и право. - 2018. -№5. – С. 98.

15. Алешин Д. А. Конкурентное право в России/ Д. А. Алешин //Конкурентное право. - 2019. - №1. - С.76 - 77.

16. Апраксимова О.А. Государственное регулирование отраслевых рынков: цели, границы, инструменты макростабилизации/ О.А. Апраксимова//

Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2010. – № 4. – С. 90-94.

17. Артемьев И.Ю. Совершенствование антимонопольного законодательства как инструмент модернизации экономики / И.Ю. Артемьев // Юридическая наука. – 2018. – № 1. – С. 70-75.

18. Бадмаев Б.Г. Правовое содержание недобросовестной конкуренции / Б.Г. Бадмаев // Юрист. -2017. -№ 1. - С. 102-103.

19. Бондарева Ю.Э. Новации в антимонопольном регулировании на рынке / Ю.Э. Бондарева // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2017. - № 6. – С. 76 - 78.

20. Борзило Е.Ю. Новое в российском антимонопольном законодательстве / Е.Ю. Борзило // Вестник гражданского права. - 2016. - № 2. - С. 65.

21. Боченков Ю.М. Понятие «доминирующее положение» и его соотношение с другими категориями российского законодательства / Ю.М. Боченков // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2017. - № 6. – С. 23-27.

22. Брюховецкий Н.Н. Недобросовестная конкуренция: к сведению предпринимателя / Н.Н. Брюховецкий // Законодательство и экономика. - 2018. - № 5. – С.76 - 78.

23. Ганижев А.Я. Проблема правового статуса субъекта естественной монополии и пути ее разрешения в российском законодательстве / А.Я. Ганижев // Журнал российского права. – 2010. – № 7. – С. 110 - 117.

24. Грановский Е. В. Монополистический капитализм в России / Е. В. Грановский // Вестник МИЭП. – 2014. – № 2. – С. 127-139.

25. Дрюхин Е.Я. Проблема естественных монополий в экономике России/ Е.Я. Дрюхин // Конкурентное право. – 2013. – № 9. – С. 13 - 28.

26. Козлов В.О. Антимонопольное регулирование в США / В.О. Козлов // Право зарубежных стран. – 2009. – № 2. – С. 70 - 75.

27. Константинов В.В. Становление и развитие антимонопольного регулирования в США и России / В.В. Константинов // Трибуна молодого ученого. – 2012. – № 9. – С. 117-118.

28. Марасанов Н.Н. Правовое регулирование деятельности субъектов естественных монополий / Н.Н. Марасанов// Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2013. – № 9. – С. 57 - 60.

29. Овакимян К.Б. История правового регулирования государственного контроля экономической концентрации в США / К.Б. Овакимян // Актуальные вопросы конкурентного права. - 2015. – №12 С. 52-81.

30. Писенко К.А. Антимонопольное (конкурентное) право/ К.А. Писенко // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2013. – № 1. – С. 123-140.

31. Смагина А.Ю. Развитие системы антимонопольного законодательства в России/ А.Ю. Смагина // Право и экономика. – 2018. № 3. – С. 34-35.

32. Серегин Д.И. Недобросовестная конкуренция как правовая категория/ Д.И.Серегин // Юридическая наука. – 2012. – № 2. – С. 53-57.

33. Скорбенко Н.В. Проблемы применения антимонопольного законодательства / Н.В. Скорбенко // Журнал российского права. - 2018. - № 4. – С. 67.

34. Сметанина Г.А. Российские особенности правоотношений несовершенной конкуренции/ Г.А. Сметанина//Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2011. – № 2. – С. 85 - 90.

35. Степаненко О.Г. Антимонопольное законодательство / О.Г. Степаненко // Юридическая наука. – 2012. – № 1. – С. 70-73.

36. Сушкевич А.Г. Антиконтурентные соглашения: запреты, исключения из запретов и их пределы в Федеральном законе «О защите конкуренции» / А.Г. Сушкевич / Законы России: опыт, анализ, практика. - 2017. - № 6. – С.65-69.

37. Сушкевич А.Г. ФАС России: реанимация правовых норм / А.Г. Сушкевич // ЭЖ-Юрист. - 2019. - № 39. – С.12 - 14.
38. Табастаева Ю.Г. Правовые средства пресечения недобросовестной конкуренции/ Ю.Г. Табастаева // Вестник гражданского права. – 2014. – № 6. – С. 51 - 57.
39. Ткачев В.Н. Особенности правового статуса естественных монополий как особой категории субъектов конкурентного права / В.Н. Ткачев // Предпринимательское право. - 2017. - № 3. – С. 25 - 28.
40. Толоконников А.Н. Правовая защита конкуренции/ А.Н. Толоконников // Юрист. – 2018. – № 20. – С. 17 - 21.
41. Тотьев К.Ю. Конкуренция и монополии/ К.Ю. Тотьев // Вестник КГУ. – 2016. – № 3. – С. 251 - 255.
42. Тотьев К.Ю. Недобросовестная конкуренция во Франции и России: сравнительно-правовая характеристика / К.Ю. Тотьев // Законодательство и экономика. - 2013. - № 2. – С.17-23.
43. Тотьев К.Ю. Закон о защите конкуренции и гражданское законодательство / К.Ю. Тотьев // Цивилист. - 2016. - № 4. – С.67 - 69.
44. Тотьев К.Ю. Состав злоупотребления доминирующим положением: между унификацией и дифференциацией / К.Ю. Тотьев // Законодательство и экономика. - 2018. - № 1. – С. 11-12.
45. Тотьев К.Ю. Унификация антимонопольного законодательства России / К.Ю. Тотьев // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2017. - № 6. – С. 78-89
46. Тукунов А.А. Рынок электроэнергии: от монополии к конкуренции/ А.А. Тукунов // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2016. – № 12. – С. 43-44.
47. Усенко Е.В. Частные и общие исключения из запретов, установленных антимонопольным законодательством / Е.В. Усенко // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2013. - № 6. – С. 134 -140.

48. Философова Т.Г. Конкуренция и конкурентоспособность/ Т.Г. Философова // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2018. – № 10. – С. 67-71.
49. Хашукаев Р.Ф. Государственно-правовое регулирование конкуренции на товарных рынках Российской Федерации/ Р.Ф. Хашукаев // Вестник ВолГУ. Серия 5: Юриспруденция. – 2014. – № 2. – С. 104 -109.
50. Хутов К.М. Преступный монополизм: уголовно-политическое и криминологическое исследование/ К.М. Хутов // Закон. – 2011. – № 3. – С. 29.
51. Чернавский Д.С. Модель конкуренции/ Д.С. Чернавский // Право и экономика. – М.: Юрид. Дом «Юстицинформ». – 2014. – № 9. – С. 68 -75.
52. Чернышов Г.А. Антимонопольное согласование сделок / Г.А. Чернышов // Корпоративный юрист. - 2017. - № 5. – С.47-50.
53. Шайхутдинов Е.М. О защите конкуренции / Е.М. Шайхутдинов / Закон. - 2015. - № 1.– С. 51 - 53.
54. Шальман О.В. Актуальные проблемы антимонопольного регулирования государственной и муниципальной помощи / О.В. Шальман // Экономика, право, управление. - 2019. - № 2. – С.8 -12.
55. Шальман О.В. Антимонопольный контроль при проведении закупок продукции для государственных и муниципальных нужд: тенденции и перспективы развития законодательства / О.В. Шальман / Юрист. - 2017. - № 3. – С.12-14.
56. Шаститко А.Е. Новый подход к исследованию проблем конкуренции и антимонопольной политики/ А.Е. Шаститко // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2013. – № 4 (22). – С. 265-27.
57. Швандар К.В. Исторический аспект развития концепции международной конкурентоспособности/ К.В. Швандар // Право и экономика. – 2012. – № 2. – С. 72–79.
58. Швандар К.В. Международная конкурентоспособность: современный взгляд на концепцию/ К.В. Швандар // Юрист. – 2005. – № 5. – С. 49-51.

59. Шведов Л.А. Охотников И.В. Конкурентоспособность национальной экономики/ Л.А. Шведов // Институциональные основы и факторы. - 2017. – № 9. – С. 11-17.

60. Швейко Н.В. Монополии и конкуренция/ Н.В. Швейко // Журнал российского права. – 2017. – № 7 (163). – С. 110 -117.

61. Шиткина И.С. Правовое регулирование корпоративным и антимонопольным законодательством экономической зависимости хозяйствующих субъектов / И.С. Шиткина // Хозяйство и право. -2016. - № 11. - С. 12-15.

62. Шиткина И.С. Правовое регулирование экономической концентрации / И.С. Шиткина / Хозяйство и право. -2017. - № 1. – С. 34-35.

63. Шкареденок И.А. Правовое регулирование конкуренции и ограничения монополистической деятельности на товарных рынках по законодательству России/ И.А. Шкареденок //Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 3. – С. 240 – 250.

64. Юданов А.Ю. Конкуренция: теория и практика/ А.Ю. Юданов А.Ю. // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2018. – № 3. – С. 62-72.

3. Материалы правоприменительной практики

65. Об утверждении Перечня территориальных органов Федеральной антимонопольной службы: Приказ Федеральной антимонопольной службы № 324: от 15.12.2006 г.: по состоянию на 23.11.2019 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2007. – № 11. – Ст. 3905.

66. Об утверждении Порядка определения доминирующего положения: Приказ Федеральной антимонопольной службы № 129: от 10.06.2006 г.: по состоянию на 03.09.2019 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2006. – №40. – Ст. 1203.

67. Об утверждении Порядка определения доминирующего положения участников рынка страховых услуг: Приказ Федеральной антимонопольной службы № 65: от 04.05.2009 г.: по состоянию на 03.09.2019 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2009. – №15. – Ст. 1876.

68. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 08.11.2013 № Ф07-1338/13 по делу № А56-14323/2018// Картотека арбитражных дел. – URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 01.09.2019).

69. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 12.02.2016 № 16 АП-4718/2015 по делу № А66-5465/2018 // Картотека арбитражных дел. – URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 15.09.2019).

70. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 08.11.2017 № 307-ЭС15-13915(5) по делу № А66-5572/2018// Картотека арбитражных дел. – URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 01.10.2019).